

Сыночек в награду. Подари мне любовь

Автор:

Вероника Лесневская

Сыночек в награду. Подари мне любовь

Вероника Лесневская

– Чей это ребенок? – босс кивает куда-то вниз. Не сразу замечаю рядом с мощной фигурой своего трехлетнего сына. – Почему вы не дома? – Нам некуда больше идти. Можно мы переночуем здесь? – рискую попросить. Ради малыша. – Нет, – коротко чеканит босс, пугая меня. Поразмыслив, он вдруг подхватывает Владика на руки, и тот на удивление замирает в огромных лапах. Не плачет, не сопротивляется. – Собирайтесь, ко мне поедете. Сын с интересом впивается в лицо босса, рассматривает вблизи, дергает за бородку и неожиданно выдает: – Папа?***Муж прогнал меня, обвинив в измене, которой не было. Отказался от сына, не признав его своим, и оставил нас без средств к существованию. Единственным спасением оказалась работа в известной сети автосалонов. Если бы не одно «но». Мой босс... Дикий, одинокий, замкнутый после гибели жены, он даже на расстоянии держит в страхе весь коллектив. Но на меня с первого дня смотрит так, будто знает всю жизнь. А мой сын почему-то тянется к нему, как к родному отцу.

Вероника Лесневская

Сыночек в награду. Подари мне любовь

Глава 1

Тимур

– Мне нужна суррогатная мать, которая выносит нашего с женой ребенка, – выбиваю из груди каждое слово. – Мне сказали, ваша клиника предоставляет такие... услуги, – заканчиваю хрипло.

Паскудно звучит. А горечь течет по венам и все тело заполняет, когда я вспоминаю, почему решил пойти на это.

Мой последний шанс сохранить ее.

– Не хотите ли записаться на прием и обсудить все...

– Не хочу, – отрезаю резко, со злостью. – Вы можете просто ответить, реально ли это? – повышаю голос на врача.

– Да, мы подберем вам суррогатную мать, – после паузы проговаривает женщина. – Вы сможете лично пообщаться с ней, и...

– Мне просто нужен ребенок, – обрываю ее грубо. – Плевать, кто его выносит, лишь бы здоровая была.

– Мы предоставим медкарту и все справки. Кандидатки проходят полное обследование, – тараторит, стараясь угодить клиенту. – И все-таки я настаиваю на личной встрече. Могу принять вас завтра и обговорить детали. Без этого никак. Вам тоже придется сдать ряд анализов, подписать договор с клиникой и суррогатной матерью, сдать материал или воспользоваться донорским, – инструктирует меня.

– Нет, никаких доноров, – перебиваю настойчиво. – Мы с женой готовились к ЭКО в вашей клинике. Нас вел доктор Городецкий, но он уволился. Давно, – потираю переносицу, морщусь от острой боли, простреливающей лобную долю. Я почти на год выпал из жизни. И теперь пытаюсь вернуть хотя бы ее ничтожную часть. – Было несколько неудачных попыток, поэтому наши материалы решили заморозить и сохранить в криобанке. Мы собирались пройти еще один цикл. На этот раз криопротокол. Около года назад записались к Городецкому на очередной прием. Последний. Но так и не дошли.

Осекаюсь резко, пытаюсь отогнать от себя угнетающее чувство безысходности. Не сейчас. Иначе пошлю все к черту и откажусь на хрен от этой затеи. Но нельзя.

Она так хотела, чтобы все получилось. Из-за меня оборвалась ее мечта. И до гробовой доски я искупать буду долг перед ней.

– Фамилия? – настойчивый голос дергает меня из персонального ада, в котором жарюсь все это время.

– Вулканов, – бросаю коротко и откидываюсь на спинку кресла.

Взглядом обвожу комнату. Привычная домашняя обстановка, будто не произошло ничего. Те же дурацкие помпезные шторы, вызвавшие горячие споры в свое время, та же мебель в классическом стиле, тот же придурочный гидроматрас, на котором спать невозможно. То же вычурное трюмо с зеркалом в углу. Только теперь его створки плотно закрыты.

В моем огромном доме все как прежде. За одним болезненным исключением...

– Мы проверим, и я перезвоню вам, – отключается представитель клиники.

Отбросив телефон на тумбу, привычным, машинальным движением тянусь к фоторамке. Со снимка на меня смотрит сероглазая брюнетка, улыбается так счастливо и искренне. Будто простила. Но нет, всего лишь самообман.

Не выпуская рамки из руки, снимаю трубку, прерывая мелодию звонка на первых нотах. Быстро же клиника отреагировала. Или я опять потерял счет времени, погрузившись в воспоминания? Смахиваю с фотографии невидимую пыль, слабо улыбаюсь – и не сразу вникаю в суть роковой фразы:

– К сожалению, в базе нет информации по вам...

Клинике все-таки удастся заманить меня в свои стены. И уже через час я готов перевернуть ее вверх дном. Персонал суетится, выясняет детали, носится табуном по коридорам. А та самая женщина, с которой я говорил по телефону, пытается меня усмирить.

– Девочки проверяют все архивы, после смены руководства в клинике произошли серьезные реформы. Мы до сих пор в стадии перехода. Персонал теряется в новых реалиях. Но ничего не могло исчезнуть бесследно, не беспокойтесь – заверяет она.

Приглашает в свой кабинет, дрожащими руками ставит чашку кофе на стол, но я нервно отодвигаю звякающее блюдо. Осматриваюсь. Совершенно неузнаваемое помещение. Другое. И крыло не то, где мы были в последний раз. Многое изменилось с тех пор, перестроилось. Зато меньше ассоциаций – и от этого чуть легче.

– Меня не волнуют ваши проблемы, – бросаю равнодушно, но твердо.

– Да-да, конечно, – успокаивающе выставляет ладони доктор.

Хватает телефонную трубку в тот же момент, как раздается короткий сигнал. Держится за нее, как за последнюю соломинку, что не дает ей утонуть. Вслушивается в доклад медсестры, темнеет. Опасливо косится на меня, и я подаюсь ближе к столу, складывая руки в замок.

– Мы выяснили, в чем дело, – заходит издалека. – Год назад с вашей стороны перестала поступать оплата за хранение материалов. Согласно нормам, клиника некоторое время продержала ячейку в базе, но потом...

– Не может быть, деньги со счета переводились автоматически, – рычу я и набираю личного помощника.

Этот бездельник долго думает, копается в документах, перезванивает в банк. И потом добывает меня информацией, что счет был заморожен... Черт. Разумеется! Ведь он был оформлен на жену. Безлимитный, потому что я никогда ничего для нее не жалел. Как назло в клинике она указала его номер, ведь тогда это было неважно – деньги все равно мои, а значит, общие. Но после того, как... Я не распорядился перекинуть оплату на новый счет.

В тот момент я вообще был не в состоянии отдавать какие-либо приказы.

– Уволен, – отрываюсь на помощнике.

Впрочем, мне он больше и не пригодится. Проклятый автобизнес будет выставлен на продажу. С молотка. К черту его! Все равно нет наследников, кому можно дело передать. И не предвидится.

– Сотрудники клиники пытались вам дозвониться и уточнить планы по поводу криобанка, но так и не получили ответа, – продолжает оправдываться врач, видя, как я закипаю от гнева.

Верю. Этот год «абонент был вне зоны доступа». И, видимо, я буду таковым всю оставшуюся жизнь.

– Что в итоге с биоматериалами? – цежу сквозь зубы, заранее определяя ответ.

– По договору их должны были утилизировать.

Вот и все. Последняя нить рвется.

Никакой надежды. Если уходить, то сжигать за собой все мосты. Если наказывать, то с особой жестокостью. Если прощаться, то навсегда.

Злюсь. И ненавижу.

Не ее. Себя.

– Но мы готовы принять вас с женой в любое удобное для вас время и с нуля провести все процедуры. Часть расходов возьмем на себя, потому что ситуация неоднозначная сложилась, а для нашей клиники крайне важно сохранить репутацию. Мы ценим каждого клиента, – словно сквозь плотную завесу вязкой тьмы пробивается взволнованный голос врача. – Скажите, когда вам с женой будет удобно начать обследование и подготовку? – летит финальный вопрос, после которого хочется кого-нибудь убить.

Сжав руки в кулаки и скрипнув зубами, я медленно поднимаюсь. И направляюсь к выходу.

– Никогда, – бросаю как бы невзначай. Холодно и ровно. – Моей жены больше нет, и это был единственный способ обрести общего ребенка.

Глава 2

Более трех лет спустя

Ева

– Чу-ди-ще-е, – вопит Владик и несется ко мне через весь холл.

Не успеваю обернуться, как он врывается в мои ноги, заставив потерять равновесие. Покачнувшись, выпускаю из рук горшок с нежно-розовой бегонией, и он заваливается набок. Черная земля рассыпается по подоконнику, часть слетает на пол и крупинки попадают на ковер из белоснежного меха песца, над которым так трясется Игорь.

Вздыхнув, подхватываю горшок, ставлю его на место, снимаю перчатки. Переступив испачканный участок, приседаю к сыну. Прежде всего, уделяю внимание ему. Что бы ни случилось, Владик для меня на первом месте. Игорь утверждает, что я избаловала ребенка, но... я и не спорю. Все так. Я ни в чем не могу отказать сыну, а на его шалости не реагирую должным образом. Жалею.

Он же такой маленький. Всего три года. В Японии говорят, что до пяти лет ребенок – царь, а после... Найду еще, чем оправдать свою патологическую нежность и заботу. Не могу ругать, когда сынишка смотрит на меня чистыми, наивными глазами, в которых плещется изумрудное море, бушующее, дикое, резвое. Невозможно уgomонить стихию – она сильнее меня.

– Ну, что ты опять натворил, ураганчик? – беру его за ручки.

Расправив ладошки, обреченно стираю с них пыль и масло. Тянусь за влажными салфетками, вытаскиваю сразу несколько и через секунду они становятся темными.

- Чудище р-лугается, - жалуется Владик, с трудом выговаривая букву "р", и указывает грязным пальчиком на дверь.

В проеме появляется мрачный Игорь. На ходу застегивает рубашку, рваными движениями поправляет манжеты. Срывает галстук с вешалки, идет с ним ко мне.

- Я же просила, не называть так папу, - шиплю на малыша, а он губы надувает обиженно.

Наспех протираю руки о фартук и поднимаюсь к мужу. Исполняю его молчаливый приказ. Как обычно, машинально.

- Опять колесные колпачки мне все скрутил, - недовольно рычит он, пока я завязываю ему галстук. - Как только умудряется их достать? - удивляется и сурово зыркает на Владика.

- У детей пальцы цепкие, - улыбаюсь я, поглядывая на сына.

- Машина сломалась, нужно отвезти в гар-лаж к Макс, - транслирует он фразу из любимого мультика. И я головой качаю укоризненно.

- Хватит чушь нести, - гаркает на ребенка Игорь, и тот за меня прячется. Ногу мне поглаживает, обнимает. И я невольно усмехаюсь от щекотки. - А ты нашла, чему радоваться. Воспитывала бы лучше. Один хрен дома сидишь, - рикошетом попадает и мне.

- Не выражайся при сыне, - проговариваю спокойно.

Я привыкла, что муж каждое утро не в духе. Уходит на работу злой. Да и возвращается не лучше. Наши отношения дали трещину после рождения Владика. Не понимаю, почему, но Игорь сразу его не принял. Даже на руки в роддоме не взял, а на выписке только вид делал перед родственниками, что счастлив. Как только все разошлись, бросил меня в комнате наедине с кричащим свертком. И приказал не отвлекать от работы.

– А это что? – прищурившись, опускает взгляд на свой любимый ковер. Испепеляет крупинки грунта, предательски забравшиеся в мех.

– Земля сухая, – лгу я. – Я уберу, следов не останется.

– Задрала со своими кустами по всему дому, – рывкает раздраженно и сбрасывает мои руки со своей шеи. Проверяет узел на галстуке. Вроде бы остается доволен моей работой. – Чем тебе букеты обычные не угодили?

– Они мертвые, а я люблю жизнь во всех ее проявлениях, – беру на руки сына, и он жметя ко мне, укладывая голову на грудь. Чмокаю его в темную макушку. – Ты же знаешь, я не терплю срезанные цветы, которые потом медленно погибают в вазе. А мы еще воды подливаем, чтобы они мучились дольше.

– М-да, – окидывает меня снисходительным взглядом. Заставляет почувствовать себя полной идиоткой. – Чтобы к вечеру здесь все было чисто. Мама заедет.

– Так точно, – салютую ему, но спотыкаюсь о пренебрежительный взгляд.

Отвернувшись, подмигиваю сыну, чтобы не расстраиваться. Улыбка Владика всегда действует на меня успокаивающе и исцеляюще, но сейчас и он хмурится.

– Кстати, я сделал тест ДНК с этим... – небрежно кивает на родного сына. – Результат сегодня должен быть.

– Зачем? – недоуменно округляю глаза. И крепче Владика обнимаю.

– Потому что с каждым годом мне все больше кажется, что родила ты его не от меня, – припечатывает меня неожиданным обвинением.

И как ни в чем не бывало выходит из дома, оставив меня в растрепанных чувствах.

– Замени, – холодно растекается по комнате вместо приветствия, и этот голос будто окутывает меня слизкими щупальцами.

Передернув плечами, нехотя разворачиваюсь и, опомнившись, цепляю ненатуральную улыбку на лицо.

– Добрый вечер, Елена Евгеньевна, – выжимаю из себя. Получается почти доброжелательно. – Что-то не так? – смотрю на тарелку, в которую свекровь указывает пальцем. Еще даже к столу не успела подойти, а нашла, за что меня отругать.

– Я вижу засохшие капли воды. Плохо протерла. Специально оставила благоприятную среду для микробов? – морщится демонстративно.

– Это всего лишь вода, – вздыхаю я, но забираю тарелку, которая, к слову, начищена идеально и блестит, как глянец.

Под недовольное бурчание свекрови ухожу на кухню и возвращаюсь через пару минут с той же посудой.

– Так-то лучше, – важно заявляет Елена Евгеньевна, ничего не заподозрив. И, смахнув несуществующие пылинки со стула, присаживается. – Спасибо, дорогая, – смягчает тон как раз в тот момент, как в гостиную заходит Игорь.

Провоцирует меня, но за годы брака я поумнела и привыкла к ее выпадам. Встречаюсь с надменным взглядом свекрови – и тут же кошусь на время.

– Ба, – топает к ней Владик. Протягивает ручки, чтобы обнять. Но она, лишь мельком скользнув по ним, хмурится и перехватывает. Не позволяет коснуться своего нежно-голубого костюма. Идеального, сияющего, с иголки.

– Опять замарался, – передает сына мне, как щеночка, извалявшегося в грязи.

Судорожно протираю его липкие ладошки, размышляя, куда успел влезть Владик, пока я ужин готовила. Гараж я точно закрыла и проверила сто раз после утреннего скандала с Игорем.

- Что это? - шепчу малышу на ушко.

- Маме, - достает из кармана выглаженных брючек потекший цветочек из пластилина. Коричневого цвета, потому что остальные я спрятала, а этот кусочек не нашла. Дает мне, улыбается довольно, ждет похвалы.

- Спасибо, милый, - забираю вязкую массу, но спрятать не успеваю. Над головой слышится тяжелый, разочарованный вздох свекрови.

Невозмутимо усаживаю ребенка рядом со своим стулом, подальше от нее. Надеюсь, она, как обычно, быстро устанет от внука и поспешит сбежать от нас. Ставлю на полтора-два часа. Дольше она с Владиком еще ни разу не сидела. А к себе и вовсе его не забирала. У нее диваны новые, вазы редкие, картины ценные, так что ураганчику в ее доме нет места. Впрочем, я бы ей ребенка и не доверила.

Не понимаю, как она Игоря вырастила с таким пренебрежительным отношением к детям. Его отец рано умер, переписав на сына все имущество с условием вступления в права после совершеннолетия. Елена Евгеньевна не могла воспользоваться без Игоря ни единым рублем. Зато сейчас все в ее руках. Хотя она совершенно не разбирается в автомобильном бизнесе, но хозяйкой себя охотно показывает. Заведует финансами компании и любовников меняет, как перчатки, пока сын вкалывает и воюет с конкурентами.

- Как день прошел? - оставив Владика, забираю у Игоря пиджак.

Я искренне рада его видеть, но улыбка сползает с моего лица, когда ловлю уничтожающий взгляд мужа.

- Нормально, - кидает он и проверяет почту в телефоне.

Заняв место во главе стола, кладет гаджет перед собой. Не расстается с ним на протяжении всего вечера. Постоянно запускает приложение.

И я вспоминаю его утренние слова о тесте ДНК. Игорь серьезно его провел? Но мне опасаться нечего, вот только тотальное недоверие мужа ранит больно. Неужели мать натравила его на меня? Сама же в курсе нашей ситуации...

- Пересолила, - Игорь нервно отодвигает от себя жульен.

- Вполне съедобно, - непонимающе смотрит на него свекровь. Из ее уст это звучит почти как комплимент.

Киваю ей благодарно, а сама подсакиваю, чтобы заменить мужу тарелку. При мне он вновь открывает почту. Нервничает. И я тоже невольно начинаю переживать, хотя ни в чем не виновата.

- Перестань, пожалуйста, ничего нового ты там не увидишь, - говорю обиженно.

- Посмотрим, - цедит Игорь. - Сядь на место, - приказывает, как собаке.

Со звоном оставив тарелку, молча отхожу. Опускаюсь на стул и гипнотизирую свое блюдо, которое хочется вывернуть мужу на голову. Аппетита нет, настроения - тем более. Отсчитываю минуты до того момента, когда можно будет попрощаться со свекровью и скрыться с Владиком в детской. Или в саду, чтобы не пропустить последние теплые вечера осени. Природа более благосклонна ко мне, чем люди.

- Будь терпимее, сынок, - Елена Евгеньевна накрывает его сжатый кулак ладонью. - вспомни, кто она и откуда мы ее взяли.

- Вы так говорите, будто на свалке меня подобрали, - фыркаю, не выдержав.

- Ты не благодарна, дорогая, - холодно осекает меня. - вспомни ту комнату в общежитии, откуда ты к Игорю переехала. И не забывай, что, кроме нас, у тебя никого больше нет.

И я уношусь мыслями в прошлое. Несмотря на бедность, тогда я ощущала себя свободнее. Училась, встречалась с Игорем, любила...

- Вот именно, - поддакивает матери он. - Должна была ответить преданностью и верностью, - исподлобья стреляет в меня взглядом.

- А я и верная, - вздергиваю подбородок.

Первая любовь, первый мужчина. Которого я поддерживала всегда и во всем. Особенно, в то нелегкое время, когда врачи поставили ему бесплодие. Не задумываясь, согласилась на ЭКО, что было единственным шансом для Игоря стать отцом. Я радовалась, что у нас получился общий ребенок, несмотря на его плохие анализы. Благодарила врачей, совершивших чудо. Молчала, когда после процедуры свекровь объясняла всем, что проблема была во мне, и выставила сына благодетелем, не бросившим пустышку. Я не опровергала гадкие сплетни ради его имиджа. Ведь мужик должен оставаться мужиком, а я могу и потерпеть.

Дотерпелась...

- Бабе, - Владик выскакивает из-за стола, мчится к цветам.

Пока лечу за ним, он успевает дотянуться до фиалок и едва не сбрасывает один из горшков со специальной подставки. Ловлю его, а сына поднимаю на руки.

- Ц-цеты бабе! - спорит со мной, указывая на цветы.

Наивное дитя, Елене Евгеньевне не нужны твои подарки. И она подтверждает это глухим кашлем.

- Голова разболелась, - встает неторопливо. - Пожалуй, мне пора. Сынок, подвезешь? - дергает Игоря, который буквально недавно порог собственного дома переступил.

Кошусь на часы: прошло сорок пять минут. Как урок в школе, и свекровь с трудом дождалась перемену. Не понимаю, кому нужны эти показательные семейные ужины? Точно не нам с Владиком.

- Пока, ба, - машет сынулька ручкой, а с нее слетает несколько крупинок земли.

Вот неудача! Еще как назло Игорь это замечает. Чернеет от злости, многозначительно кивает на чертов ковер. И, подав матери руку, наконец-то уводит ее из дома. А с меня будто кандалы слетают, на душе становится спокойнее.

– Так, Владюша, маленький ты хулиган, будешь теперь мне помогать! – играю строгость, а он прижимается ко мне, обезоруживая.

– Д-да, – соглашается.

И действительно, хвостиком следует за мной на протяжении всего времени, пока я убираю со стола. Лепечет что-то на своем детском языке, порой о бабушке вспоминает. Единственной. Других нет.

Устав за весь день, послушно идет в кроватку, когда я прошу. И засыпает на первых нотах колыбельной. Наклонившись к его личику, я смахиваю темную, с необычным пепельным оттенком, челочку и целую его в лобик.

Бесшумно закрываю дверь детской и спускаюсь в холл, чтобы дождаться мужа. Опять с мамой косточки мне перемывают. Интересно, а по поводу теста ДНК она в курсе? Наверное. У Игоря от нее нет секретов.

Дожидаясь мужа, я от нечего делать вывожу узоры на салфетке. Линии сходятся в абстрактное изображение, напоминающее чье-то лицо. Похожее на Владика, но грустное. Раньше я много рисовала, а в период беременности самостоятельно расписала аэрографом одну из стен в детской. Но после родов Игорь осадил мои порывы, потребовав "не заниматься фигней, а следить за домом".

Несмотря на неудавшийся ужин и ссору, я все равно чувствую себя счастливой. И верю в лучшее. Ровно до того момента, как возвращается муж.

– Не спится, когда совесть не чиста? – ухмыляется он и небрежно скидывает обувь.

Шатко стоит на ногах и, сделав пару нетвердых шагов в моем направлении, опирается о косяк двери. По привычке, выработанной годами и отточенной до совершенства, подхожу к нему, чтобы чмокнуть в щеку, забрать пиджак и...

– Что молчишь? – больно хватает меня за запястье. И впивается в мое лицо мутным взглядом. В нем столько ненависти, что по всему телу проходит дрожь. – Смеешь мне так нагло в глаза смотреть?

– Игорь, тебе не следовало садиться пьяным за руль, – отзываюсь с беспокойством, почувствовав характерное амбре.

– Если бы что-то случилось со мной, вы с подкидышем унаследовали бы все мое имущество. Ты ведь этого хочешь? – бросает обвиняюще.

– Твоя мать сделала бы все, чтобы не допустить этого. Она и сейчас нашей жизнью верховодит. Даже бизнес ты ей доверил, – напоминаю ему. – В случае чего она просто раздавит меня, и ты прекрасно это знаешь. И не смей называть нашего сына подкидышем, – высвободив руку, яростно толкаю мужа в грудь.

Все, что касается Владика, пробуждает во мне дикую фурию. Я готова любого загрызть за своего ребенка. Даже любимого мужчину.

– Нашего? – прыскает он злым смехом. – И хватает же наглости врать, предательница! Права была мама насчет тебя, зря я ее тогда не послушал и женился на тебе, – окидывает пренебрежительным взглядом.

В моей голове мгновенно складывается пазл: в очередной раз свекровь на меня наговорила что-то. Она изначально была против «сиротки из общаги», сыну прочила дочь одного из своих богатых партнеров. Но Игорь все-таки сделал мне предложение, и тогда Елена Евгеньевна сменила гнев на милость и вызвалась лично организовать свадьбу. Она поддерживала нас, когда стал известен диагноз ее сына. Чуть ли не пылинки с меня сдувала за то, что я согласилась на ЭКО. Я наивно верила, что победила наша любовь, но сейчас... Не понимаю, что происходит.

Собираюсь молча уйти, чтобы не выслушивать несправедливые оскорбления.

– Мы недоговорили, – сильная хватка сжимает плечо. А перед глазами возникает телефон мужа с открытой почтой.

И развернутый документ.

– Это что? – тычет мне в лицо результат теста ДНК.

Вижу имена мужа и сына. И итог. Отрицательный.

- Ошибка, - растерянно выдыхаю, протягивая руку к телефону.

Несколько раз перечитываю заключение, а потом перевожу непонимающий взгляд на Игоря:

- Мы же ЭКО делали. Ты лично присутствовал в тот день. И мама твоя с врачами договаривалась, - пожимаю плечами, а сама трясусь от нервов. - Как?

- И мне интересно, как? - рычит на меня с необузданным гневом. - Попытка провалилась, и ты решила проблему на стороне? А я ведь с первого дня чувствовал, что ребенок не мой, - сокрушается так, будто я последняя стерва и обманула его. - Он даже не похож на меня ни капли! Жаль, я поздно тест сделал, надо было сразу вас выгнать, - цедит сквозь зубы. - С кем его нагуляла?

Мои ладони непроизвольно сжимаются в кулаки. С трудом сдерживаюсь, чтобы не отвесить мужу пощечину. Но он в гневе и под алкоголем, не контролирует себя, а наверху спит Владик. Не могу им рисковать.

- Какой бред! Ты меня ни на шаг не отпускал, запер в четырех стенах, ни на одно мероприятие с собой не брал, в свет не выводил, даже с друзьями и компаньонами не знакомил, - задыхаюсь от обиды. - И теперь обвиняешь в измене?

- Факты - упрямая вещь, - кивает на проклятый телефон.

- Переделай тест!

- Я сдал материалы сразу в несколько лабораторий, - открывает другие письма. - И результат всюду один!

- Какой-то страшный сон, - отчаянно качаю головой.

Игорь кривится так, будто его тошнит от одного моего вида. Разворачивается, шагает к лестнице.

- Мы обсудили ситуацию с мамой, и я решил... - проговаривает задумчиво. - Собирай вещи и проваливай вместе со своим подкидышем, - бросает, не

оглядываясь. – Чтобы утром вас в моем доме не было. Документы на развод мой юрист пришлет. И только попробуй не подписать! – все-таки оборачивается, чтобы выстрелить в меня яростным взглядом, от которого хочется спрятаться. – А я найду женщину, которая родит от меня. Кровного наследника, а не...

– Пап? – доносится тихо и испуганно.

Из-за огромной фигуры Игоря не сразу можно различить крохотного малыша. Владик стоит сонный, прижав к себе подушечку, оформленную в виде машинки из мультика, и со страхом смотрит на отца.

Со всех ног несусь к нему, чтобы в случае необходимости защитить сына. Переживаю, что муж может обидеть его. Он и раньше не проявлял особой любви к ребенку, а что сделает сейчас, когда перестал считать его родным?

Игорь обходит малыша, как прокаженного. Как грязного дворового щенка. И скрывается в кабинете, громко хлопнув дверью.

– Ма! – вскрикивает сын, пугаясь еще сильнее и срываясь в истерику.

Обнимаю его поспешно, прижимаю к груди, покачиваю и по макушке поглаживаю. Плачу вместе с ним, не зная, как быть и что сделать, чтобы достучаться до мужа. Ведь он ошибся! Ошибся! И обязательно поймет это.

Но приглушенный голос, доносящийся из кабинета, забирает последнюю надежду:

– Я передумал! Никакого утра! Катитесь к черту! Прямо сейчас!

Глава 4

Шагаю по освещенной аллее элитного коттеджного поселка. По идеально ровной плитке. Мимо шикарных, но бездушных домов. В некоторых горят окна, в других – люди уже крепко спят.

И только я бреду в никуда, подставив мокрое от слез лицо холодному осеннему ветру. На сгибе локтя держу Владика, который обнял меня за шею, уложив голову на плечо, и пытается дремать. Рука онемела от тяжести моего трехлетнего бутуза, но вторая занята – тянет за собой чемодан на колесиках. Небольшой, забитый впопыхах. В основном, там вещи сына, любимые игрушки, наши документы, пара костюмов на выход. Свою одежду я толком не собрала, особенно теплую. Места на такие объемы не осталось. Накинула на себя пальто, сумку через плечо...

«В чем пришла, в том и уйдешь», – набатом бьют ледяные слова Игоря.

От резкого порыва ветра зажмуриваю глаза и всхлипываю. Сильно, громко, надрывно.

– Мама плачет? – реагирует Владик

– Нет, – лгу ребенку и ускоряю шаг, направляясь к дороге. – Я приболела.

– Давай лечиться, – обнимает крепче и посапывает под ухом.

От предательства нет лекарства.

До конца не верю, что покидаю дом, где жила и строила семью, навсегда. Жду, что проснусь – и все окажется ночным кошмаром.

Стараюсь как можно быстрее преодолеть самый яркий участок, чтобы нырнуть в «слепую зону», куда не так яростно достает свет фонарей. Вдруг кому-то из богатых соседей не спится и кто-то очень любопытный не отлипает от окна. Не каждый день Меркунов жену с ребенком из дома выгоняет.

Завернув за угол, наконец, выхожу к дороге и отпускаю чемодан. Устало сажусь прямо на него, спрятавшись в тени на обочине, и, стараясь не сильно трясти сына, достаю из кармана телефон.

– Я такси вызывала, – напоминаю адрес.

Но без номера дома. Я могла бы дождаться машину во дворе, но Игорь ни секунды лишней не хотел нас видеть.

- Машина будет через полчаса, - сообщает диспетчер голосом робота.

- Вы мне двадцать минут назад то же самое сказали, - тяжело вздыхаю.

- Извините, это было без учета пробок. Ожидайте, - и машинально повторяет марку автомобиля и имя водителя.

Но я отключаюсь, не дослушав. Оглядываюсь на жилой сектор, откуда пришла. С тоской поворачиваюсь к проезжей части. Практически пустой в это время суток.

Одинокий автомобиль, вылетающий из-за поворота, кажется пришельцем. Так чужеродно смотрится в уютном спальном районе, что я от неожиданности подскакиваю, отталкивая чемодан.

В сознании отпечатывается цвет - глубокий синий. Мой любимый.

Машина, ослепив фарами, проезжает мимо, но вдруг резко тормозит с характерным визгом. И медленно возвращается назад. Поравнявшись с нами на уровне задней пассажирской двери, останавливается на противоположной полосе. Но мне от этого ни капли не спокойнее.

- Вам с ребенком помощь нужна? - выкрикивает бодрый мужской голос с водительского места. Из открытого окна показывается парень и, облокотившись, оглядывается на нас.

Через стекла вижу, что в машине есть кто-то еще. На пассажирском сиденье. Мощный, расслабленный, безразличный. Понимаю это по опущенным широким плечам и небрежной позе. Но лица не рассмотреть.

- Нет, за нами приедут, - отрицательно качаю головой, чтобы они оба скорее уехали. Двумя руками прижимаю к себе сына.

Не хочу ни с кем здесь дело иметь. Вдруг эти мужчины окажутся знакомыми Игоря. Я ведь почти ни с кем не встречалась из его окружения. Изучаю водителя:

простой наемный работник. А мужчину, который, не глядя на меня, чуть слышно приказы ему дает, по-прежнему не вижу.

- Мам, домой хочу, - не вовремя хнычет Владик.

- Ш-ш-ш, скоро, - отвлекаюсь на него.

Опять лгу родному человечку. Ведь домой мы больше не вернемся.

Благо, синий автомобиль трогается с места, и на одну проблему становится меньше. Но почему-то с грустью смотрю ему вслед, слежу, возле какого дома остановится. Благодаря пустынной местности и освещению мне открывается хороший обзор.

Гипнотизирую огромную фигуру, которая появляется из машины. Застывает, оглядывается, а после подает какие-то знаки водителю. И уходит, а синий «пришелец» через пару минут вновь оказывается возле нас с Владиком.

- Босс поручил мне отвезти вас, куда скажете, - появляется из салона водитель.

- Нет, нам далеко, - растерянно лепечу. И делаю шаг назад.

Но он не слушает, молча подхватывает наш чемодан и уверенно укладывает в багажник.

- Куда скажете, - повторяет настойчиво. Но улыбается, заметив мой страх. - Да сюда такси черт дождешься, я сам после смены часами кукую. А вы еще ночью на прогулку собрались, - переводит все в юмор. И это действует на меня успокаивающе. - Садитесь скорее, мне босса в шесть утра опять везти. Нельзя опоздать. Я Андрей, кстати, - протягивает руку и тут же одергивает, вспомнив, что я ребенка держу.

- Ева, - сипло представляюсь.

- Мам, холодно, - сквозь сон хнычет Владик. А я рук не чувствую под его весом. И пальцы онемели от сырости и промозглого воздуха.

Сдаюсь. Укладываю сына на заднее сиденье, загружаюсь в теплый салон. И называю водителю адрес недорогого отеля. Плевать, что он подумает обо мне и какие предположения выдвинет.

Однако парню хватает такта, чтобы не задавать лишних вопросов. Зато они есть у меня.

- А кто ваш босс? - уточняю тихо.

- Не было распоряжений говорить вам, - неожиданно выдает Андрей.

- Должна же я понимать, кого благодарить за помощь, - не унимаюсь.

- Боссу не нужна благодарность, - осекает меня.

- Ну, хотя бы имя, чтобы свечку в церкви за него поставить, - говорю в шутку.

- Босс не верит в бога, - мрачно отрезает водитель.

И я умолкаю. Остаток пути мы проводим в тишине.

Возле отеля Андрей подает мне чемодан и вкладывает в руку какой-то конверт, свернутый из листа обычной бумаги.

- Это что? - хмурюсь, прокручивая его и сжимая пальцами содержимое.

- Босс сказал вам передать. На первое время, - поражает легко брошенной фразой.

Неужели деньги? Мне? От незнакомого мужчины? Это неправильно!

- А? Что? Не надо! Да у меня карты есть, - спохватываюсь поздно.

Синий автомобиль срывается с места и ныряет в поворот так быстро, что я даже не успеваю запомнить номер.

– На данный момент у нас свободны только одноместные номера, – приветливо вещает администратор отеля.

– Нам подходит, – подкидываю сонного Владика на руках, перехватывая его удобнее, и в мокрый лоб чмокаю. Малышу жарко в куртке после улицы. Скорее бы оформить комнату.

Сил нет. Руки будто ватные, а ноги подкашиваются. Зато от усталости не осталось ни чувств, ни мыслей. Только бесконечная пустота внутри.

– Люкс или эконом? – уточняет.

– Эконом, – стараюсь произнести невозмутимо. При этом не расплакаться.

Дело не в деньгах, которых у нас с Владиком скоро не будет, а в том, что нас выбросили на улицу, как дворовых котят. И поступил так человек, которому мы доверяли. И которого любили.

– Как скажете, – девушка окидывает меня оценивающим взглядом и хмыкает недоуменно.

Но следом натягивает дежурную улыбку на лицо, озвучивает стоимость и ждет оплату. Уверенно протягиваю ей одну из карт. Пластик отправляется в специальный слот, но тот реагирует противным пиликаньем.

– Карта заблокирована, – стреляет фразой, которую мой мозг не желает воспринимать.

Недоуменно смотрю на девушку, опускаю взгляд на ее руку, гипнотизирую карточку, зажатую между тонких пальцев. И не верю.

– Ошибка какая-то...

Администратор кивает, повторяет манипуляцию, но результат тот же.

– Одну минуту! – с трудом придерживая сына одной рукой, свободной ныряю в сумку.

Даю еще одну карту. Мужа. Впрочем, и предыдущую он мне оформлял. Все в нашей семье принадлежит ему. И его матери. И так было всегда. Но ни капли меня не беспокоило, ведь я доверяла любимому. Занималась домом и ребенком, не думая о плохом. А зря...

– Тоже, – после очередного гадкого звука бесполезный прямоугольник ложится на стойку. – Экстренная блокировка, как при утере или краже, – взглянув в ноутбук, заявляет администратор. – Покажите еще раз ваши документы, – хмурится.

Не хватало еще, чтобы меня обвинили в воровстве. У собственного супруга? Смешно! И страшно...

– Карта моего мужа, – открываю паспорт на странице со штампом о браке. – Вот, взгляните, – девушка изучает пристально. – Мы повздорили немного... – говорю завуалированно.

– А-а-а, понятно, – расслабленно тянет она и отмахивается. – Мой тоже чуть что – финансы мне обещает обрубить. Правда, пока что ни разу не исполнил угрозу. Отходчивый, – смеется залиvisto, с теплом вспоминая о муже.

К сожалению, у меня ситуация иная. Но я выдавливаю из себя вежливую улыбку.

– Да-да, – киваю непринужденно.

– Мам, жарко, – ноет Владик. И я сама смахиваю испарину со лба и щек.

– Я заявлять не буду, хотя обязана по правилам, – администратор возвращает мне обе карты. – На ночь глядя ложную тревогу устраивать. Вы только меня не выдавайте, – подмигивает заговорщически. – Как оплачивать номер будете?

Отчаяние накатывает и захлестывает меня с головой. Ведь налички у меня почти нет. Едва ли не поддаюсь панике, но вовремя вспоминаю о «подарке» от загадочного «босса». Судорожно ищу в сумке конверт, который поклялась себе

не открывать. Не хотела трогать чужие деньги, но обстоятельства сыграли со мною злую шутку.

Достаю пару купюр, чтобы не светить перед любопытной девушкой всей суммой. Я понятия не имею, что там и сколько.

Отдав деньги администратору, вновь начинаю переживать. Что если фальшивые, а я стала жертвой мошенников? Сейчас аппарат проверит, подаст сигнал – и через несколько минут меня заберет полиция. Или аферисты переодетые. А Владик останется один. И ведь вызволить меня будет некому!

– Ваш ключ, – сквозь туман паники прорезается доброжелательный голос. – Хорошего отдыха.

Пошатнувшись, дрожащей рукой беру ключи, накидываю металлическое кольцо на палец и, вцепившись в ручку чемодана, киваю лихорадочно. Мчусь к лифту, машинально выбираю нужный этаж. С трудом нахожу номер, ведь цифры плывут перед глазами. Веки слипаются.

Но я не позволяю усталости победить. Прежде я должна искупать, переодеть и уложить спать сынишку. Ответственность за жизнь крохотного человека быстро приводит меня в чувства.

Действую на автомате, словно по заранее заданной компьютерной программе.

– Мне не нравится здесь, – бурчит Владик, когда мы вдвоем ложимся на твердую одноместную кровать. – И страшно. Хочу сказку, – требует капризно.

Ты не представляешь, как мне страшно, малыш. Но ты об этом никогда не узнаешь, потому что должен чувствовать себя в безопасности со мной.

Улыбаюсь сквозь слезы.

– Конечно, милый, – шепчу, обнимая кроху. – Ничего не бойся.

И начинаю рассказывать историю Гензель и Гретель, от которых отец и мачеха решили избавиться, отправив в лес. Осекаюсь, осознав, насколько эта сказка

жестока. И до жути напоминает нашу с Владиком ситуацию. Отец – Игорь, а вместо мачехи Елена Евгеньевна.

На ходу сочиняю продолжение, сделав его добрее и счастливее. Придумываю волшебника, который обязательно всех спасет. И заканчиваю под тихое сопение ребенка.

– Все будет хорошо, – выдыхаю в темноту.

Но сама не могу сомкнуть глаз до утра. Запускаю телефон, подключаюсь к интернету и ищу вакансии. Сортирую по пометке: «Требуется срочно!»

С моим образованием выбирать сильно не приходится – я готова схватиться за любую должность.

Даже если это место администратора в автосалоне, а я совершенно ничего не смыслю в машинах. Зато никаких особых условий – и работник нужен «еще вчера».

Глава 5

– Новенькая? – звенящий голос доносится со стороны администратора, разлетается по просторному, полукруглому залу и эхом отражается от стен, но я не вижу, кому он принадлежит. – Наконец-то! – из-за стойки показывается блондинистая макушка, которая сливается с окружающей мебелью.

В автосалоне все белоснежное, глянцевое и яркое, до ряби перед глазами. Свет из огромных панорамных окон заливает помещение, падает на поблескивающие корпуса автомобилей, солнечными зайчиками скачет по капотам и стеклам. Один из лучиков ложится мне на лицо, и на секунду кажется, что я и здесь просто выставочный экземпляр. Тоскливо убиваю время и жду, когда меня купят.

Передергиваю плечами от неприятной аналогии – и бодро цокаю каблуками по блестящему монолитному полу, на котором заметна любая пыль и грязь.

– Извините, мне с утра срочно нужно было няню свободную найти, а потом сына к ней отвезти, – оправдываюсь я и мысленно молюсь, чтобы не упустить свой шанс из-за задержки. – Я немного опоздала на собеседование.

Приблизившись к стойке, опираюсь о нее. И только сейчас понимаю, какая она огромная и высокая для моего роста. Неудивительно, что за ней так легко спряталась длинноногая блондинка, которая сейчас дефилирует ко мне.

– Какое собеседование! – размахивает она руками, снимает с груди бейдж и, даже не поменяв имя, сразу цепляет на меня. – Держи. Садись работай. Хорошего дня, – лучезарно улыбается.

– Что? А вы? – хмурюсь непонимающе. Захожу за стойку, изучаю рабочее место. Цепляюсь за недопитый кофе, запущенную игру на ноутбуке, стопку покрытых пылью бумаг в глубине стола.

– А я уволилась, – радостно сообщает блондинка. – Передаю все это, – вздыхает с облегчением, – в твои владения.

– Но как же... – заикаюсь от нервов. – Мне нужно в отдел кадров. Оформиться.

– После обеда бухгалтер выйдет на пару часов. Отдашь ей все документы. Заявление в свободной форме, – тараторит быстро, собираясь. – Ну, а босс когда-нибудь подпишет. Если появится, – накидывает пальто и мне подмигивает.

– Что значит «если появится»? – невольно еще раз сканирую шикарный автосалон, вспоминаю отзывы об этой сети. Все хорошие, правда, в них разные фамилии гендиректоров упоминались. – У нас иностранное начальство? Из-за границы руководит?

– Ага, можно сказать и так, – кивает и становится мрачной. – Если зайдет, ты его не доставай расспросами. Лучше вообще не отсвечивай. Прикинься мебелью. В принципе, он именно так всех здесь и воспринимает, – хмурит идеально очерченные брови, и я следую ее примеру. Не понимаю, что происходит и что за чудовище их босс. Точнее, теперь и мой тоже. – Но ты не подумай, зарплату тут платят вовремя, спасибо Нине Александровне, буху нашему. Делать почти ничего не надо, потому что к нам редко кто-то заходит. Да и то случайно. Кроме тебя, здесь еще охранник. Ваня. Не испугайся, он обычно дрыхнет в подсобке

или в игры гоняет целыми днями. Но иногда выползает потрындеть. Могут еще ребята забежать из автосервиса, он здесь недалеко. Тоже к нашей сети относится. Они классные, шабашат там на себя, пока боссу плевать.

– Мда... Почему увольняешься? – уточняю, доставая влажные салфетки и вытирая круги кофе с поверхности стола. Двумя пальцами беру пластиковый стаканчик со следами губной помады на ободке и отправляю его в мусорку.

– Устала, – пожимает блондинка плечами, а я недоуменно глаза округляю. – Ну, а чему ты удивляешься? Знаешь, как время тянется, когда работы нет? Сидишь, как памятник, тухнешь и пообщаться с людьми нет возможности. Я к партнеру босса решила перевестись, там вроде поживее дела идут.

Взмахнув ладошкой, разворачивается и спешно шагает на выход.

– Стойте, а где каталоги с ценами и характеристиками? – спрашиваю испуганно.

Озираюсь вокруг, скольжу взглядом по автомобилям. Я один от другого отличить не смогу. Все эти значки мне ровным счетом ни о чем не говорят!

– Зачем? Сказала же, нет клиентов. Думаешь, шучу? – закатывает глаза. А потом шепчет заговорщически: – Я слышала, что босс вообще все продать планирует или передать кому-то. Ну, кстати, может, при новом руководстве с мертвой точки и сдвинется что-то, – хмыкает, касаясь длинными ногтями подбородка. Будто размышляет, не зря ли уходит, но следом отрицательно головой качает. – Ой, хотя, когда это будет. Почти четыре года все погибает. И распродается по частям. Смотри, чтобы тебя случайно не продали, как элемент декора, – хихикает, довольная своей глупой шуткой.

Расстроено отворачиваюсь, приняв тот факт, что помогать мне бывшая сотрудница не намерена. Более того, она сбегает, даже не попрощавшись. Лишь мелодичный звон колокольчика над дверью свидетельствует о том, что блондинка ушла.

Устраиваюсь в кожаном кресле, предварительно протерев его салфетками, осматриваюсь и тянусь к заброшенной стопке документов, чихаю от пыли. Выдвигаю ящики стола и вытаскиваю оттуда еще какие-то бумаги. Сворачиваю игру на ноутбуке, роюсь в электронных папках, чтобы найти хоть какие-то

рабочие материалы. Пытаюсь разобраться, что к чему.

Гробовая тишина начинает давить. До звона в ушах и неприятных вибраций в груди.

– Невозможно! – отталкиваюсь от края стола и отъезжаю в кресле к сабвуферу, который заметила почти сразу.

Включаю музыку, которая передается во встроенные в потолок динамики. По салону разливается тихая мелодия, придает немного жизни этому застывшему во времени месту.

В какой-то момент слабо звучит колокольчик и теряется в приятных нотах. Погруженная в документы, не сразу замечаю, что в салоне есть кто-то еще.

Охранник из подсобки на свет белый вылез или бухгалтер явилась? Она мне, кстати, нужна!

Подскакиваю на ноги, выглядывая из-за стойки. Карликом себя чувствую. Пытаюсь рассмотреть вошедшего человека. Огромная мрачная фигура, облаченная во все темное, выглядит чужеродной в сияющем зале. Будто чернила плеснули в чистую, прозрачную воду. И они стремительно распространяются, заполняя тьмой все вокруг.

Мужчина уверенно пересекает зал, игнорируя меня.

Так, надо собраться! Включить обаяние и профессионализм. Это особенно сложно, если учесть, что я давно не работала с людьми. И в принципе из дома не выходила. Как верная собачка, служила своему мужу. Но была выброшена за ненадобностью.

– Добрый день, рада приветствовать вас в нашем автосалоне, – подаю голос, но мужчина морщится, будто я по голове его бью каждым словом. – Меня зовут Ева, – снимаю бейджик с именем Светы, предыдущего администратора, и оставляю его на столе. – Я готова проконсультировать вас по любому вопросу.

Лгу. Бессовестно, нагло, но убедительно. Не готова! Подсознательно надеюсь, что этот мужчина заранее знает, чего хочет. Он выглядит так, будто все решил в своей жизни, еще когда родился, и никто ему не нужен. Даже если это не так – помочь с выбором я ему при всем желании не смогу. Не успела ассортимент вызубрить, а об особенностях каждого железного коня – вообще молчу. Я их разве что по цвету различаю.

Мой первый рабочий день, кажется, станет последним.

Вместо ответа посетитель молча поднимает ладонь, намекая, чтобы я заткнулась. На автомобили даже не смотрит. Наоборот, избегает бросать туда взгляд. Я ему и вовсе неинтересна. Проходит мимо, демонстрируя лишь благородный, строгий профиль.

Поворачивается пепельно-черным затылком и тяжело шагает дальше, в то крыло, где находится кабинет генерального директора.

– Стойте, там никого нет, – выбегаю из-за стойки, мчусь за странным клиентом. – И вам туда нельзя.

Касаюсь пальцами его широкой спины, упираюсь в напряженный камень и тут же одергиваю руку. Кошусь на дверь подсобки. Надеюсь, охранник там не слишком крепко спит. В одиночку я противостоять здоровому бугаю не смогу. Да и не буду. Меня сын дома ждет, так что рисковать собой ради работы в салоне я не намерена.

Подозрительный посетитель медленно поворачивает голову, неохотно оглядывается через плечо. Сложно считать его эмоции по мимике, так как половину лица скрывает короткая, небрежная бородка. На суровом фоне выделяются глаза. Зеленые, с морской бирюзой, но какие-то... пустые. Смотрят будто сквозь меня. Прищуриваются, а я ощущаю себя настолько мелкой и незначительной, как букашка или мошкара, что зудит рядом и отвлекает.

Попятившись назад, ближе к стойке, я усилием воли растягиваю губы в приветливой улыбке. Стараюсь выглядеть дружелюбно, но с трудом выдерживаю пристальный взгляд незнакомца. Окутывающий, скользящий по мне, пронзающий каждый сантиметр тела и сканирующий лицо вплоть до малейшей черточки.

Я, как голая, перед ним. Без кожи. Прозрачная.

– И все-таки, – мой голос предательски подрагивает, но, вопреки страху, улыбка становится еще шире. – Чем я могу вам помочь?

Мужчина будто не понимает меня, а сам витает в облаках. Одет невзрачно: джинсы, расстегнутая куртка, черный пуловер. При этом энергетика, как у миллионера...

Что если это один из иностранных партнеров босса? Поэтому и выглядит так, будто прибыл из другой страны. Хотя, я бы сказала, из другого мира. Параллельного.

Как назло, бывший администратор ничего не объяснила, лепетала что-то невнятное и глупо хихикала. Бездельница, быстрее сбежать хотела, а меня кинула на произвол судьбы.

– Вы не говорите по-русски? – предполагаю я и повторяю то же самое по-английски, призвав все мои скудные знания школьной программы.

Правда, если он и соизволит ответить – я вряд ли пойму. Но хотя бы сброшу с себя этот препарирующий взгляд.

Но гость продолжает безмолвно рассматривать меня. Приближается, вынуждая упереться боком в стойку.

Локтем цепляю кашпо с засохшим комнатным цветком. И стоит лишь на секунду отвлечься на него, как опасный мужчина оказывается вплотную ко мне.

Пустота в его глазах сменяется недоумением. Тень узнавания мелькает на стальном лице. Будто он видел меня раньше. Но я убеждена, что мы не встречались. Я бы запомнила такого необычного человека – благородного дикаря.

Он нависает, чуть сгорбившись и наклонившись. А я вынуждена задрать голову, потому что ростом едва достигаю его плеча. Дышу ему в грудь. Мне сейчас остро не хватает высоких каблуков, на которых я в студенчестве носилась. Но

отказалась от них ради Игоря.

Покачнувшись, вжимаюсь в стойку администрации. Отступить больше некуда.

- Что вы...

Огромные ледяные ладони захватывают мои щеки в цепкий плен. Сжимают так, что я ни звука издать не могу. Лишь испуганно приоткрываю рот.

Совершаю ошибку.

Холодные жесткие губы так яростно накрывают мои, что мне становится нечем дышать.

Самый безумный поцелуй в моей жизни. Нападающий. Неправильный. Разрушительный. С горьким привкусом безысходности и отчаяния.

Глава 6

Ранее...

Тимур

Светофор вспыхивает красным, а наш ниссан продолжает нестись на скорости. Вылетает на перекресток. В гущу сорвавшихся с места машин.

Гулкие сигналы летят со всех сторон. Доносится отборный мат. Автомобили маневрируют, объезжая нас и избегая столкновения. Наблюдаю за этой дорожной суетой будто из вакуума, хотя являюсь активным участником. И владельцем машины-убийцы. Не привыкать.

Визг тормозов, встряска. От резкого удара затылком о подголовник шею простреливает болью. Я никогда не пристегиваюсь, но водителя заставляю.

Эмоций нет. Лишь острое чувство дежавю. И невозмутимое ожидание, к чему на этот раз все приведет.

Ниссан выруливает на обочину, не зацепив ни одной машины, и останавливается.

Что ж, я по-прежнему жив...

Кошусь на бледного от страха Андрея и отгоняю пагубные мысли. Хорошо, что не разбились. Пацана жалко.

- Тимур Викторович, извините, - заикается он, тяжело дыша. И руль сжимает до побелевших костяшек. Не отрывается, будто ладони прилипли. - Я не знаю, как так...

- Из машины выходи, - бросаю ровным тоном, а сам достаю телефон и вызываю службу такси через специальное приложение.

- Простите, я не заметил красный, - продолжает оправдываться. - Не выспался, уставший... Идиот, блин, - ругает сам себя.

- Согласен, - киваю чуть заметно. - Поэтому сегодня у тебя выходной. И впредь чтобы в таком состоянии на водительское место не лез. Ты еще семье нужен живой и здоровый. Семья есть?

Разминаю шею. Неприятно ноет. Видимо, сильно приложился.

- Мама. И любимая, - признается Андрей несмело.

Удивляется, что я вообще спрашиваю подобное.

Я никогда не интересовался его жизнью. Да и вообще общаюсь мало и исключительно приказами. Но мы пару секунд назад чуть не сдохли случайно. И если мне как-то все равно, то пацана поддержать не помешает.

- Я такси вызвал, так что отправляйся домой. К маме или... любимой. Пока в норму себя не приведешь, чтобы к машине не приближался, - произношу

спокойно.

Голос не повышаю, не хамлю, а Андрей в лице меняется. Еще больше трясется.

– Простите. Вчера далеко пришлось везти ту девушку с ребенком. Я даже дома не был. Сразу к вам, – оправдывается. – Не увольняйте, больше подобное не повторится.

– Угу, – мычу, рта не разомкнув, и вбиваю в приложение адрес места, где мы вынуждены были остановиться. – И что девушка? Довез? – уточняю без особого интереса.

– В отель доставил, деньги отдал, – отчитывается спешно. – Все в точности сделал, как вы сказали. Она от конверта отказывалась, но...

– Такси через десять минут будет, – прерываю нескончаемый поток его речи. У меня передозировка общения за столь короткое время.

Выхожу из машины вслед за Андреем, оцениваю взглядом темно-синий глянец. Ни единой царапины. Чудом увернулись. Хоть и молодой водитель, а все-таки ас. Или везунчик, в рубашке родился.

– А вы за руль, что ли? Сами? – не отстает водитель. От стресса слишком болтливым стал.

– Нет, вызвал себе вторую машину. В автосалон отвезет, – чеканю строго. Опираюсь бедрами о капот и руки на груди складываю.

За рулем я четыре года не был. И вряд ли сяду когда-нибудь. Хотя раньше обожал гонять на скорости и был одержим машинами. До того, как...

– Извините, я вас подвел, – вздыхает Андрей.

Благо, от необходимости что-то отвечать меня избавляет телефонный звонок. Правда, на том конце провода меня ждет человек еще более надоедливый. Причем в последнее время он особенно неугомонный.

- Да, Влад Аркадьевич, - обращаюсь деловито.

- А что так официально, Тим? - громкий голос бьет по ушам. - Не чужие люди.

- Согласен, - выдаю машинально, стараясь не думать о степени нашего «родства». Я в принципе абстрагироваться все эти годы пытался. От всего, связанного с ней. - Вы в автосалоне уже?

- Нет, задерживаюсь. Поэтому и звоню, - на фоне слышится гул двигателя. - Я так подумал... Не готов я вот так документы подписать. И твой бизнес на себя взять. Ответственность большая, - тянет он, а я чувствую подвох, но не могу понять, в чем он заключается.

- Почему? - отталкиваюсь от капота. - Дела я в порядок приведу, долги сам погашу. Нужно будет только развивать. У меня партнер надежный. Если что, поможет, - слышу, как он недоверчиво хмыкает. - Я предлагал продать все и просто отдать вам деньги. Но вы не берете.

Жестом прощаюсь с Андреем, который скрывается в салоне прибывшего такси. Жду свою машину.

- Нет, я деньги никогда у зятя не возьму, - бьет неосознанно по больному. - Не по-родственному как-то.

- Бывшего зятя, - уточняю чуть слышно.

- Единственного, - исправляет похожим тоном.

Затихаем оба. Пауза похожа на минуту молчания. У нас общая боль. Хотя я не понимаю, как он вообще до сих пор общается со мной. Я сам видеть себя не могу. После того, что случилось.

- В общем так, я ничего не смыслю в твоём бизнесе, - заявляет тесть вновь бодрым тоном. Я все последние годы удивлялся его внешней стойкости. И мог лишь догадываться, что творится у него внутри.

– Тогда просто продай, – пожимаю плечами, неосознанно переходя на «ты». Так, словно мы по-прежнему семья.

– Не хочу, – не сдается. Хмурюсь, потому что я не понимаю, к чему он клонит. – Давай ты сначала меня в курс дела введешь. Расскажешь, что к чему, покажешь, научишь. Войду в совет директоров, вникну, а потом заберу управление, когда буду готов, – и чуть слышно добавляет: – Может быть.

– Исключено. Я заниматься этим больше не буду, – отрицательно качаю головой, будто он видеть может. – И ничем в принципе...

Одно желание – избавиться! То, что я считал делом всей своей жизни, потеряло смысл.

Дергаю дверь такси, устраиваюсь в тесном, неудобном салоне. Киваю водителю, и автомобиль трогается с ревом.

– Ну, что поделывать, тогда сам продавай, – манипулирует мной Влад Аркадьевич. – А мы тут с Каролинкой как-нибудь своими магазинчиками перебежмся.

Рыкнув, потираю переносицу. Тесть – единственный, кто пробивает меня на эмоции. Бесит намеренно. Я ведь еще четыре года назад хотел переписать все на него и его младшую дочь. Но он упорно отказывался. Пошел навстречу лишь после того, как я часть бизнеса за бесценок хорошему знакомому продал. Я решил, что в тесте тогда жадность выиграла. Но рано расслабился и зря попрощался с проклятым автобизнесом.

Влад Аркадьевич продолжает издеваться, условия выдвигает, хотя очевидно же, что деньги ему с Каролиной нужны. Он мелкий предприниматель, торгует запчастями, но за всю жизнь ни копейки помощи у меня не взял.

– Не верится, что ты диктуешь свою волю, – хмыкаю я. – Что ж, поговорим лично, – кошусь на любопытного таксиста. – Я скоро буду на месте.

Но машины тестя на парковке у автосалона не наблюдаю. Опаздывает. Пунктуальность не его сильная сторона.

Очередной приступ слабых, но все-таки эмоций бьет в солнечное сплетение. Ощущаю раздражение. Даже на расстоянии Влад меня бесит. Я не выдержу его в совете директоров, который, к слову, давно расформирован. Зачем он мне, если я планировал похоронить остатки бизнеса.

Заставляю себя войти в салон, широкими шагами пересекаю его, направляясь в кабинет за документами. Отмахиваюсь от навязчивого жужжания. Здесь все знают, что меня лучше не дергать. За это они и получают зарплату. Умеют превращаться в невидимок в те редкие часы, когда мне приходится заезжать в офис.

Но эту не научили. Новенькая? Не прошла короткий инструктаж?

Дрожащий женский голос становится все громче и настойчивее. Маленькая рука слабо касается моей спины. Я оборачиваюсь, чтобы взглянуть, кого уволить. Впервые за годы пофигизма. Остро хочу избавиться от работницы, нарушающей мое личное пространство.

Но меня парализует.

– Вы не понимаете по-русски? – растерянно улыбается призрак.

Молчу. Потому что не то, что по-русски, я вообще не понимаю, какого хрена творится в этом богом забытом месте.

Или дело во мне? Случилось то, чего я ожидал. И к чему стремился.

Я все же свихнулся. Даже бухать не пришлось, и так чокнулся.

Ведь передо мной... Ольга. Жена, которую я похоронил четыре года назад, стоит рядом, на расстоянии вытянутой руки, и щебечет что-то как ни в чем не бывало. Окутанная ярким светом, красивая, воздушная, и при этом почти осязаемая.

Качественная галлюцинация. Дело – дрянь.

И хоть мозгом понимаю, что ее не существует, тело само прибивается к ней в поисках забытого тепла. Губы находят ее рот и впиваются, будто после

длительного голодания.

Даю себе несколько секунд забыть. И пагубного ощущения, словно все хорошо. Как раньше.

Без горечи, без пустоты. С зарождающимся огоньком внутри.

Слишком реальные женские руки бьют в грудь, срабатывая, как дефибриллятор. Запускают сердце. Казалось бы, застывшая кровь несется по венам.

Нижнюю губу пронзает боль от укуса.

Галлюцинация выходит из-под контроля. Так, стоп, как ее «настраивать»? Я впервые в шкуре сумасшедшего, непривычно.

Не хочу отстраняться, безумно опасаясь, что она исчезнет. Но что-то тяжелое ударяет в голову, разбивается на уровне виска, царапает щеку.

И это чертовски реально. Настолько, что я отшатываюсь. С трудом держусь на ногах и долго фокусируюсь, ведь перед глазами все плывет. Вижу расколотый цветочный горшок на глянцевом полу, смахиваю сухую землю с плеча, поднимаю взгляд на буйного призрака.

Видение выглядит очень бойким. И возмущенным.

Дикарка какая-то. Пытаюсь рассмотреть ее, изучить детальнее.

– Да вы! Да я! – пыхтит она, забегая за стойку администрации.

Через секунду в меня летит чашка, но я успеваю увернуться. Висок и так ноет после встречи с горшком. Не хочется добавлять "острых ощущений". И так через силу сохраняю равновесие.

Вопреки здравому смыслу, я подхожу ближе, как мазохист, преследую свою боль. Взор сам ищет странную девушку, следит за каждым ее движением. И чем дольше я сканирую виденье, тем сильнее напрягаюсь.

Настоящая она, из плоти и крови. И дерется вполне себе живенько.

Так какого черта так похожа на мою жену?

– Спокойно, – проговариваю негромко, все еще не отойдя от шока, и выставляю ладони перед собой.

Призрак вспыхивает от злости. Распахивает рот, округляет глаза. Карие. Их цвет – первое несовпадение. У жены были серо-голубые. А еще рост слишком у этой галлюцинации маленький. Челочка косая, прикрывает часть лба и уходит набок, вплетаясь в длинные каштановые волосы. Не черные.

Надо бы мне раньше внимание на детали обратить. До того, как я набросился на нее.

Каждым своим жестом и действием новенькая подтверждает, что я облажался с дуру. А лучше бы правда свихнулся, тогда бы хоть объяснение было всему произошедшему. В виде справки с диагнозом. Да и без ума жить стало бы проще. Видимо, не заслужил я поблажек свыше.

– Ну, да, конечно! – вопит незнакомка. Причем не столько от испуга, сколько от ярости. А бояться впору мне. – Вы тут со мной, что хотите, будете делать, а я тихо терпеть должна? Да я охрану вызову! Тут охранник есть, да, – бросает в меня мышку от ноутбука. Ее я ловлю и аккуратно оставляю на стойке.

Нервно усмехаюсь, вспоминая бесполезного бугая Ваню. Нашла, кем пугать. Пусть сначала вытащит его из подсобки.

Хотя эта... Вытащит. За шкурку его волочить будет, а потом в меня кинет, как кружку или мышку. Не удивлюсь. Она мертвого из могилы поднимет и расшевелит.

Даже меня смогла.

Забыв на миг обо всем, я сосредоточен на странной девчонке и дурацкой ситуации, в которой мы с ней оказались.

– Я обознался.

Представляю, как глупо звучит мое оправдание.

– Тогда убирайтесь отсюда, – встряхивает волосами и, фыркнув, выдыхает вверх, поднимая ветерком челку. – Немедленно!

Отрываю рот, чтобы осадить подчиненную и заявить, что я ее босс, но тут же захлопываю.

– Да ну, на хрен, – отмахиваюсь.

Несмотря на то, что сознание немного прояснилось, все равно не могу долго находиться рядом с ней. Это сходство убивает.

Так и не дойдя до кабинета, разворачиваюсь на выход. Звоню тестю, отменяя встречу. Я не в состоянии общаться с кем-либо.

Появилась еще одна причина скорее избавиться от бизнеса. Чтобы не пересекаться с призраками прошлого.

Глава 7

Ева

– Немедленно звони боссу! – в сотый раз повторяю, но гораздо громче и строже. При этом сжимаю кулаки и топаю ногой. Попадаю на осколок разбитого горшка, морщусь. – Вызови его!

– Не положено, – спорит Ваня, потирая щетину на багровых щеках. Смотрит на меня сверху вниз, но он настолько большой и высокий, что я глаз толком не вижу и будто с его вторым подбородком разговариваю. – Тимура Викторовича нельзя тревожить. Звонить только в экстренных ситуациях, – бурчит, прожевывая слова.

– У меня очень экстренная ситуация! – возмущенно выдыхаю. – Пока ты спал там в подсобке... Я... Меня тут...

Впиваюсь ногтями в ладони до боли. Меня всю трясет после того, что случилось. Я даже сформулировать не могу. И до сих пор не поняла, чего хотел от меня тот медведь. Набросился, как дикарь. И исчез так же внезапно, как и появился.

Испугался моей реакции? Я и сама не ожидала от себя такого. Будто кто-то другой в мое хрупкое тело вселился и чуть не прибил маньяка. Я ведь по натуре тихая и спокойная, с детства пряталась от всех, в школе была заучкой, в колледже – серой мышкой. Удивительно, что Игорь выбрал такую и взял в жены. Впрочем, он бы и не заметил меня, если бы я не подрабатывала официанткой в его любимом кафе, которое располагалось напротив офиса. И каждое утро не подавала бы ему фирменный чай в одно и то же время. Игорь ценит собственный комфорт и удобство. А я именно такой и была. Удобной.

– Я не спал, – спорит Ваня, но его тон при этом виноватый. – Я не услышал просто. Надо было громче звать.

– Звони боссу! – фырчу я. – Или дай мне его номер! – ищу телефон, а у самой руки дрожат. – Пусть разбирается с безопасностью, иначе я здесь ни минуты больше не задержусь!

– У нас безопасно. И никогда ничего не случалось, – бубнит Ваня. Как робот.

– Сегодня случилось, – дышу часто из-за накатившей паники. Покачнувшись, отхожу назад, опускаюсь на стул. Обмахиваюсь какой-то папкой.

– Не сдавайте меня, – тянет тихо охранник. – Босс уволит. Наверное...

– Что значит «наверное»? Абсолютно точно уволит! У него сотрудника чуть не... – проглатываю слово «изнасиловали», которое на языке крутится. Страшно. – Чуть не убили среди бела дня! И весь салон чуть не вынесли!

Взмахиваю рукой, а Ваня недоверчиво окидывает взглядом автомобили. Скептически поднимает густые брови.

Что ж, салон бы не вынесли, тут я погорячилась. И выручки нет никакой. А вот со мной вполне могли сделать что-то плохое! Может, меня целовал извращенец или псих...

– Босс никого не увольнял за последние годы, – вздыхает охранник. – Не говорите ему.

– Тогда я звоню в полицию. Пусть возьмут видео с камер...

– Камеры отключены. В целях экономии, – припечатывает меня новостью.

Обреченно роняю голову и закрываю лицо ладонями.

– Наша новая сотрудница еще не ушла? Что-то я сегодня поздно вато, – летит откуда-то сбоку. И сопровождается звоном колокольчика, который пробуждает неприятные ассоциации.

Сердце замирает, а взгляд сам впивается в стеклянные двери. Мелкая дрожь пробивает все тело.

Боюсь, что снова ввалится тот дикарь, а Ваня сбежит в подсобку. Но я вижу приятную женщину средних лет. Она шагает к нам, держа подмышкой папку и поправляя круглые очки на переносице.

– Я Нина Александровна. Сейчас быстренько тебя оформлю, – заметив меня, произносит сквозь кашель. – Я вообще из дома работаю, в редких случаях приезжаю, – объясняет сбивчиво, но звучит так, будто она оправдывается.

– Бардак, – зажмуриваюсь, пытаюсь успокоиться. – Нет уж! Я передумала здесь работать, – подсакиваю на ноги.

– Ты что, девочка, – выставляет она ладони перед собой и случайно роняет папку. Листы разлетаются по полу, и я наклоняюсь, помогая их собрать. – Работа не бей лежачего! Зарплата хорошая! Босс не трогает, да и вообще не появляется. Не понимаю, чего Светка уволилась, – пожимает плечами.

Не успеваю ответить, потому что отвлекаюсь на трезвонящий телефон. С замиранием сердца смотрю на дисплей, подсознательно ожидая увидеть там имя мужа. Что если Игорь опомнился? Осознал, насколько гадко и несправедливо поступил с нами. И звонит, чтобы просить прощения. Но я сразу не сдамся, конечно. То, что произошло ночью, переходит все границы...

Собираюсь с духом, откашливаюсь, снимаю трубку, но...

– Вы наняли меня до пяти, – доносится голос няни, разбивая мои последние надежды. – А сейчас уже половина шестого...

Ошеломленно кошусь на часовую и минутную стрелки. Перевожу внимание на окна и с ужасом осознаю, что на улице потемнело. Пока я ругалась с Ваней и пила воду, приводя себя в чувства, совершенно потеряла счет времени.

– Дождитесь меня, я уже еду, – прошу ее. Не оставлять же Владика одного в номере отеля! Боже, нам еще жилье искать надо.

– Оплата почасовая, – подчеркивает женщина. И, видимо, время засекает.

Я готова расплакаться от бессилия. Мне остро нужны деньги. На няню, на детский сад, на квартиру. На еду, в конце концов! А все, что у меня есть, – это конверт от незнакомца.

– Две подписи поставь, – сует мне в лицо какие-то бумаги Нина Александровна. – И копии документов оставь. Я сама все заполню. Не глупи, оставайся. Первый день комом. Потом привыкнешь, – подмигивает.

Все мое нутро вопит, что нужно бежать из этого топкого болота как можно скорее. Но обстоятельства вынуждают поступить иначе.

Протягиваю ладонь за ручкой, сжимаю ее пальцами – и рисую свои инициалы в нужных строчках. Будто приговор себе подписываю. Но выбора нет!

Буду параллельно искать другую работу. И уволюсь, как только появится место где-нибудь. А пока... куплю перцовый баллончик. И все-таки добьюсь встречи с боссом, где бы он ни был! Из-под земли его достану. Пусть наведет здесь

порядок.

– Папа! Папа! – из коридора летит ко мне Владик, спотыкается на пороге и выпускает из маленьких ладошек телефон.

– Кто? – недоверчиво опускаю взгляд на пол, фокусируюсь на дисплее и различаю фото Игоря на иконке звонка.

– К папе надо, – довольно улыбается и забирается ко мне на диван.

Откладываю блокнот, куда я тщательно записывала адреса квартир, которые сдаются на длительный срок, и номера риелторов. Наклоняюсь за телефоном и дрожащим пальцем выбираю: «Ответить». Медлю несколько секунд, но потом все же произношу как можно бодрее:

– Да, Игорь?

Если скажу еще хоть слово, то расплачусь, а я не хочу показаться слабой перед ним. Поэтому затихаю, до боли прикусив губу. Жду, что он скажет. И, если честно, надеюсь услышать слова извинений. Игорь протрезвел, проспался, пару дней провел без нас с сыном... И должен был одуматься!

– Я приказал вынести все твои «кусты» за пределы территории моего дома, – чеканит холодно вместо приветствия.

Владик жметса ко мне, дергает за край футболки, пытается заглянуть в телефон, но я крепче прижимаю трубку к уху и делаю как можно тише. Сын не должен стать свидетелем нашей ссоры. А, судя по тону Игоря, он готов щедро сыпать гадости и оскорбления.

– Спасибо, хоть не на свалку, – хмыкаю с горечью.

– Машина приезжает по субботам. Так что если не заберешь этот хлам, то отправится на свалку, – ядовито цедит, словно только и ждал моей реплики. – Тряпки твои и подкидыша тоже на улице валяются. И игрушки его, – добивает

меня каждым циничным словом, как выстрелом.

– И зачем ты звонишь? – непонимающе лепечу. – Уж точно не потому, что беспокоишься о наших вещах, – добавляю грубее. – Или на вывозе мусора сэкономить хочешь?

– Позвонил, чтобы ты поняла, что тебе здесь больше ничего не светит. И не тешила себя напрасными надеждами, – жестоко бросает. – Надеюсь, ты не пыталась оплатить что-нибудь карточками? Ты ведь не настолько глупа, чтобы думать, что я и дальше буду обеспечивать твоего нагулянного ребенка? – злится, но трубку не бросает. Будто для него важно высказать мне все. Оскорбить напоследок. Сцедить желчь.

В какой момент внимательный, заботливый и романтичный Игорь превратился в тирана? И как я могла пропустить его преображение. Или я сама способствовала этому, во всем потакавая и исполняя любую прихоть мужа? Испортила его своей любовью, как бы дико это ни звучало...

– Нам с Владиком не нужны твои деньги, – отвечаю как можно спокойнее. Но при этом лгу.

Сейчас нам остро необходимы любые деньги. Именно поэтому я протягиваю свободную руку к тумбочке, достаю тот самый конверт от незнакомца и бережно сжимаю его пальцами. И все-таки жаль, что я так и не выяснила имя благодетеля. Он даже не знает, что на эти дни стал нашим с сыном ангелом-хранителем. И если я встречу его когда-нибудь, то обязательно поблагодарю. А пока делаю это мысленно.

И так искренне, что две слезинки срываются с ресниц. Владик тут же выпрямляется, поднимает ручки к моему лицу и пальчиками стирает соленые капли с щек.

– Мама плачет? – шепчет с грустью. – Папа – чудище? – по-своему зовет его.

Выдавливаю из себя улыбку, чмокаю сына в лоб. Хочу пообещать, что все у нас будет хорошо, но забываю, что связь с мужем еще не прервалась. Наверное, он все слышит...

– А мне Вы не нужны, – озвучивает Игорь, словно сам себя убеждает в правильности принятого решения.

Фраза, произнесенная со сталью и равнодушием, становится последней каплей. Обнимаю крепче Владика, который притих в ожидании и прислушивается к нашему разговору с «папой». Папой, которого у него больше нет.

Зато есть я! И сделаю все, чтобы малыш чувствовал себя счастливым. Правда, придется постараться встать на ноги.

Для начала надо порвать с прошлым, как бы больно это не было. Заставляю гулко бьющееся сердце заткнуться, делаю глубокий вдох.

– Совет да любовь тебе с мамой, – выплевываю ехидно и отключаюсь.

Закидываю номер Игоря в черный список, чтобы он не смог больше звонить и самоутверждаться на нас с сыном. Экран загорается – и на заставке я вижу наше семейное фото. Удаляю, не задумываясь.

Вызываю такси на адрес мужа, прошу забрать мои несчастные горшки с цветами. Не могу их бросить, все-таки живые организмы.

– Куда доставить? – оператор службы такси ставит меня в тупик своим вопросом.

В отель нельзя, квартиру я только выбираю... Не придумав ничего лучше, называю адрес автосалона. Будет чем занять спящего охранника. Да и самой приятнее станет находиться на работе. Пока что там все слишком... холодное и неживое.

– Поедем к папе? – тихонько лепечет Владик. Не может принять, что мы остались только вдвоем. Признаться, я тоже...

– Поедем в новую квартиру! – произношу преувеличенно радостно. И с улыбкой. – Поможешь мне выбрать? – беру мальчонку за руку.

А он кивает радостно, соскакивает с дивана, цепляя блокнот и роняя его вместе с ручкой. Ойкает, вырывает ладонь и несется к чемодану. Я так и не разобрала

наши вещи, потому что не планировала долго задерживаться в отеле.

Что ж, мы и не задержимся.

– Ураганчик, – выдыхаю с любовью, когда Владик потрошит сумку в поисках своей одежды. – Вперед, в новую жизнь, – подхватываю разбросанные вокруг вещи.

Глава 8

Если бы я знала, что подбор квартиры – столь утомительное занятие, я бы оставила сына с няней. С другой стороны, у меня и так финансы ограниченные. Еще детский сад оплатить надо.

– Мам, пить хочу, – ноет Владик, когда мы поднимаемся по лестнице и подходим к двери очередной квартиры. – Я устал.

– Потерпи немного, – уговариваю сына, хотя понимаю его.

Я и сама готова упасть прямо здесь, на площадке, и лежать. Мы объехали шесть адресов, и все – в разных концах огромного города. По одному мы даже добраться не смогли, потому что машина увязла в грязи на въезде в нужный нам жилой район, а таксист отказался двигаться дальше. Всюду оказались нюансы. То жилье сдали уже, а нас не предупредили, то цену резко повысили, то воды нет, то хозяйка со сворой собак.

Нынешняя квартира – моя последняя надежда. Расположена почти в центре, в уютном микрорайоне. Рядом парк и детский сад. Кроме того, до автосалона недалеко.

Слишком идеально, чтобы быть правдой. Еще и этот сияющий риелтор, который любезно распахивает перед нами двери, доверия не вызывает.

– Я вам сейчас все покажу, – с порога начинает тараторить, и рот у него уже не закрывается. – Ванная, – ведет куда-то, но от усталости я уже ничего не

соображаю. – Большая спальня, – указывает на дверь, а я подхватываю на руки плетущегося Владика. – Кухня-студия, – взмахивает ладонью.

Здесь мы и остаемся. Падаем на диванчик. Сын сползает с меня и садится рядом, откинувшись на мягкую спинку.

– Соседи тихие, – продолжает жужжать парень.

– Угу, – сбросив туфли и размяв отекавшие ноги, наконец-то могу нормально осмотреться.

Помещение светлое, обставленное и какое-то... обжитое.

– А хозяйка где? – прищуриваюсь с подозрением. – Кто здесь жил?

– Такие же съемщики, как и вы. Семья большая, нашли себе дом и съехали, – складно льется его речь. – А хозяйка бабуля. Приходит редко, только за оплатой.

– Мы подумаем, – поднимаюсь я, потому что чувствую неладное.

И привыкла не спешить, тем более в таких важных делах.

– Через час ко мне другие клиенты приедут. Квартиру смотреть, – спохватывается парень. – Молодая пара. Пока вы думать будете, они могут заключить договор. Сами понимаете, по такой цене в центре мало что найти можно.

Он прав, и это еще одна причина, по которой я сомневаюсь. Слишком дешево для однокомнатной квартиры с таким удобным расположением.

– Мама, пол – лава, – внезапно выкрикивает мой ураганчик и пытается прыгнуть с дивана на кресло.

Я привыкла, что у него очень быстро «аккумулятор заряжается». И готова к таким внезапным вспышкам энергии, а вот риелтор не очень. Вздрагивает, отступает и на мебель косится с опаской. Я же ловлю сына за секунду до падения, прижимаю к себе, сурово отчитываю на ушко.

- Не все берут квартирантов с маленькими детьми, - приводит еще один аргумент парень.

И я сдаюсь.

- Покажите договор и ваши документы, - произношу важно.

Изучаю бумаги, заполняю нужные графы, пока Владик скачет вокруг. В какой-то момент толкает меня, заставив выпустить сумку с драгоценным конвертом, которую я все это время при себе держала.

- Владик, сядь, - нервно прикрикиваю на него.

Надувает губы, слушается, но уже через минуту опять оказывается рядом. Заглядывает в документы, но ничего не трогает. На меня косится, сложив руки за спиной.

- Мама, хочу домой, - заявляет жалобно.

Ставлю последние подписи, достаю деньги.

- Оплата сразу за два месяца, - сообщает риелтор. - Потом можете платить за каждый. Но первоначальное условие хозяйки такое. Она хочет быть уверена, что вы надолго заселились. Не любит случайных отдыхающих и всяких залетных.

- Хорошо, - достаю еще несколько купюр.

И остается совсем мелочь. На которую нам нужно протянуть до зарплаты.

«Босс платит щедро и вовремя», - вспоминаются увещевания Нины Александровны. Может, и неплохая должность мне подвернулась. Тоже подарок судьбы.

- Мы уже дома, ураганчик, - обнимаю сына, когда риелтор уходит. - Заберем чемодан и будем жить здесь. Тебе нравится?

– Нет, – честно выдает Владик. – Хочу в свою комнату. У папы дома, – рвет мое сердце одной фразой.

И засыпает на моих коленях. А я так и продолжаю сидеть, уставившись в стену.

Глава 9

Тимур

Распахиваю дверь, но она стопорится, будто что-то стоит за ней и мешает. Наряду с противным звоном колокольчика, слышу какой-то грохот. Упираюсь ладонью в прочное стекло и толкаю сильнее, несмотря на сопротивление и скрип. С горем пополам попадаю в автосалон.

– Вызвал меня на ночь глядя, – доносится бурчание за спиной.

Придержав дверь, пропускаю Влада Аркадьевича. Молчаливым жестом указываю в сторону кабинета. А сам кошусь на стойку администратора. Специально назначил встречу в конце рабочего дня, чтобы не пересекаться с дикаркой. Скоро у нее будет новый босс, так что не вижу смысла тратить время и силы на объяснения. И не уверен, что смогу перенести еще одну стычку с призраком...

– Раньше офис у тебя престижнее был. Элитное здание в центре города, а не комнатуха внутри магазина, – хмыкает тесть, пытаюсь меня задеть. Однако мне все равно.

– Я давным-давно отказался от его аренды, – бросаю хмуро, не вдаваясь в подробности, когда именно. Не хочу будить похороненные воспоминания.

Влад Аркадьевич резко останавливается посередине автосалона, крутит головой озадаченно.

– Ничего себе! – внезапно восклицает он, но я не смотрю по сторонам. Привычно погружен в свои мысли.

Опустив глаза в пол, делаю несколько уверенных, быстрых шагов, желая скорее расправиться с задачей и уехать отсюда, но спотыкаюсь, казалось бы, на ровном месте. От ноги отлетает какой-то горшок и катится по сияющему покрытию, оставляя дорожку грязи.

– А это что еще такое? – мрачно выдаю.

Обращаю внимание на свежий, к моему удивлению, цветок. Хоть жить ему осталось недолго, но все же... Откуда он здесь? Все растения давно засохли и сдохли. Ни охрана, ни бухгалтер не заботились о них. Я – тем более. Последний «гербарий» мне в голову прилетел от нового администратора, с кем я совершенно не готов сегодня встречаться.

Недоуменно и заторможено слежу, как горшок летит в сторону автомобилей, причем будто специально выбирает зону с самыми дорогими моделями, и, ускорившись, со всей скоростью вмазывается в икс пятый. Царапает ему фару, чудом не разбив. Однако на этом «приключения» не заканчиваются. В ответ срабатывает сигнализация. Разносится по помещению, эхом отдается от потолка и стен.

А ведь я хотел просто по-тихому забрать документы. И обсудить детали сделки, от которой Влад упорно отмахивается, где-нибудь на нейтральной территории...

– Ты решил последнее добро разгрохать, прежде чем мне передать? – смеется тесть, глядя в мое растерянное лицо. – Не знал, что у тебя тут такие джунгли. Мне нравится, зато кислорода много, – окидывает рукой помещение.

Впервые за это время осматриваюсь. Обычно я в автосалоне набегам. Чтобы подписать бумаги или с бухгалтером встретиться. Бываю здесь очень редко, в крайних случаях, и всегда пролетаю мимо машин.

Но сейчас... Оторопело замираю.

– А? – произношу на выдохе.

Все вокруг в растениях! Они стоят на полу в больших горшках, украшают столик ожидания, висят на стенах. Некоторые просто сгружены в углу. Видимо, им пока

не нашлось места. Оглядываюсь на заклинившую дверь. Вижу за ней кадку с фикусом. Ясно, что мешало мне открыть и войти.

Автосалон выглядит так, будто был заброшен десятилетиями – и природа взяла свое. Проросла побегами сквозь пол и стены. Окутала и обвила помещение, победив последний очаг цивилизации в мире.

– Кошмар, – выдаю сдавленно. – Апокалипсис какой-то.

– Значит, ты не в курсе, кто тебе тут красоту навел? – хлопает по плечу тесть, и я вздрагиваю от неожиданности. – Ну, узнаешь – поблагодари хоть, а не как обычно.

– За что? – искренне недоумеваю. – Потом вывозить все, когда загнетса без ухода.

Или когда дикарка уволится. Кроме нее, больше никто бы до такого не додумался.

Сигнализация не затыкается, и дверь подсобки медленно отодвигается. Неужели охранник очнулся? Вопреки ожиданиям, из образовавшегося узкого проема вылетает ребенок. Мчится на нас, имитируя сигнализацию. Морщусь от теперь уже двойного писка.

– Нарушители, – возмущенно визжит он.

Тормозит на полпути, оглядывается, но не обнаружив «подмоги», разворачивается на сто восемьдесят градусов – и, поскользнувшись, летит обратно в подсобку. Секунда – и малой буквально выталкивает оттуда охранника.

– Не спите! – важно приказывает и пихает его в ноги. – Тут... нарушители... – повторяет, тяжело дыша и немного коверкая звуки.

Сильнее упирается ладошками в огромную, но бесполезную махину по имени Ваня. А тот столпом стоит, будто в пол врос, и ошеломленно смотрит на меня.

– Добрый вечер, Тимур Викторович, – хрипит напугано.

– Добрый, выруби, – невозмутимо чеканю.

Спохватившись, Ваня направляется к гудящей машине и отключает сигнализацию. Выдыхаю с облегчением. Хотя в ушах по-прежнему стоит гул.

– Уволен, – кидаю как бы невзначай.

– Э-э-э, погоди моими будущими сотрудниками разбрасываться, – тянет Влад Аркадьевич, будто испытывая меня на прочность. – Познакомь лучше. Особенно с младшим охранником, – подмигивает пацану.

– Понятия не имею, кто это, – хмыкаю и собираюсь продолжить путь. – Здесь детям не место.

Но мальчишка, задумав что-то неладное, срывается с места и бежит к нам. Воинственно так, целенаправленно. Чем-то дикарку напоминает в этот момент.

– Не обижайте друга! – вопит угрожающе, защищая бугая Ваню. Но при этом настолько смешно выглядит, что уголки губ сами невольно вверх дергаются.

Не успев затормозить, он скользит на пятках вперед и врежется мне в ноги.

– Чудище! – задирает голову.

И такой суровый прищуренный взгляд мне посылает, что я улыбаюсь по-настоящему.

– Как вас зовут, молодой человек, – приседает Влад и руку мелкому «охраннику» протягивает. Который, к слову, гораздо полезнее и отчаяннее старшего оказался. Не грех премию такому выплатить.

Недовольно зыркаю на Ваню, а он виновато разводит руками. Бездарь. Стоило мне выпасть из дела, как все пошло кувырком. Впрочем, скоро он станет проблемой тестя. А вот с мальчишкой надо бы разобраться.

- Владик, - помедлив, все-таки представляется он.

Недоверчиво смотрит на ладонь тестя и пятится назад, ручки за спину убирает.

- Тезка, значит, - довольно подчеркивает Влад. - Будем дружить.

- У меня есть друг Ваня, - прячется за охранника. - Мама сказала его слушаться.

- А где мама? - не унимается тесть, а я лишь слежу за ними на расстоянии, сложив руки в карманы. - Это в нее ты такой зеленоглазый? - щелкает его по носику, и тот настороженно морщится.

Внимательнее изучаю пацанчика. Темненький, крепкий, взбитый, но юркий. И взгляд с хитринкой. Славный малый. Интересно, сколько ему? Года три?

Примерно такого возраста мог бы быть мой сын. Если бы тогда все получилось. И если бы не произошло непоправимое...

- Мама разукрашивает машинки, - хвастается младший Влад старшему. А в глазах при этом огоньки азарта вспыхивают и пляшут радостно. - Обещала меня потом взять! Она заработает деньги, - расслабившись, начинает быстро тархтеть, выдавая все тайны. Странно, но меня его лепет не раздражает.

И хоть я не понимаю, что он имеет в виду, но слушаю терпеливо. Ухмыляюсь, когда он руками на эмоциях размахивать начинает. Отступив, едва не цепляет меня. Но испуганно отскакивает.

Неужели я такой страшный?

Задумчиво потираю бороду и стараюсь не делать резких движений.

Конечно, страшный. Сказал же малой, что чудище.

- Владик, а ты чего выбежал? - показывается из бухгалтерии Нина Александровна.

Замечает нас и рот распахивает, хватая воздух.

- Извините, Тимур Викторович, – подбегает к Владику и на руки его берет.

- Ваш сын? – киваю на мальчика.

- Внук, – одними губами отвечает, а Владик сканирует ее пристально, прислушивается. – Не с кем оставить было, мама занята, – многозначительно округляет глаза, и малыш соглашается. Значит, правда. Он контролирует каждую ее фразу.

- Занята, деньги надо, – поясняет.

- Вот и пришлось взять на работу, – продолжает оправдываться. – Владик должен был тихо с Ваней мультики посмотреть.

- Мы с другом Ваней играли. Стреляли в зомби, – бесхитростно признается. – А потом пришли нарушители, – пальчиком в меня тычет.

Нина Александровна укоризненно на Ваню смотрит, взглядом отругав похлеще, чем я словами вряд ли смог бы.

Охранник тяжело вздыхает, опускает плечи.

- Черт с тобой, – цежу, махнув на него рукой. – Влад Аркадьевич, давайте в кабинет, – тороплю тестя.

Напоследок скользнув взглядом по Владику, ускоряю шаг, в пару секунд оказываясь возле двери.

Запираемся у меня, разбираем бумаги. Я пытаюсь и сам все вспомнить, и тестю объяснить, что к чему. Но он словно и не пытается вникнуть. Устаю спустя час после бестолковых повторов.

- Дома в тишине еще раз полистаешь, – отдаю ему все бумаги, а он кривится. – Появятся вопросы, звоните. На днях заедем в автосервис. И заодно с Бересневым тебя познакомлю, – Влад вопросительно изгибает бровь. – Партнер, которому

часть бизнеса принадлежит. Я же говорил. Раз сто, – произношу ровно, хотя внутри буря поднимается.

– А-а-а, – бьет себя по лбу. – Тот самый, кому ты отдал успешное дело за копейки? – подкалывает меня.

– Именно. И ведет он его отлично, – осекаю его, предупреждая дальнейшие шутки.

Ни секунды не пожалел, что поступил так. Бересневу на тот момент были необходимы деньги, чтобы обеспечить большую семью. Его дочь как раз родила тройняшек. Без мужа. В общем, Бересневу нужнее бизнес был, чем мне, ходячему трупу.

– Поехали, не хочу находиться здесь больше, – выдаю честно.

– Зря. Клин клином... – начинает поучать, но я шагаю прочь из кабинета.

– Чушь, – бурчу себе под нос.

В холле мальчишку уже не наблюдаю, хотя Ваня и Нина Александровна на месте. Первый на ночном дежурстве, а вторая – как раз собирается домой.

– А где? – зачем-то спрашиваю.

Наклоняюсь и поднимаю с пола забытую Владиком машинку. Маленький любитель транспорта.

– Мама забрала, – суматошно отвечает бухгалтер. И сама спешит сбежать.

Прокрутив игрушку в руке, аккуратно кладу ее на стойку администрации. Зависаю здесь на несколько мгновений. Но, будто разозлившись на самого себя, ударяю кулаком по чистой, гладкой поверхности. И выхожу на улицу, где в синем ниссане меня ждет Андрей.

Губами шевелит, чтобы завести беседу, но я не в настроении. Поднимаю ладонь, затыкая его, и указываю на дорогу.

– Поехали.

Домой. В одиночество и пустоту. Как обычно.

Глава 10

Ранее

Ева

– Слишком темно... Вань, перенеси драцену ближе к окнам, – осматриваюсь в поисках охранника. Не сразу нахожу его среди зелени. – И юкку из-за стойки вынеси.

Мужчина опускает несколько маленьких горшков с фиалками, которые скопом держал в руках, небрежно ставит на стеклянный стол в зоне для клиентов. Смахнув пот со лба и висков, выпрямляется, хрустнув позвонками, массирует спину, морщится. И только потом нехотя поворачивается ко мне.

– Кого-кого нести? – непонимающе переспрашивает, окидывая взглядом автосалон, холл которого практически полностью заставлен цветами и декоративными деревцами.

Игорь дал мне буквально пару дней на то, чтобы забрать, как он выразился, наш с Владиком «хлам». Вещи я перевезла в съемную квартиру, а мои «зеленые друзья» отправились в автосалон. Но я не ожидала, что их так много. Пришлось таксисту несколько раз ездить. А Ване потом разгружать все.

В огромном доме Игоря растения были рассредоточены по разным комнатам и смотрелись гармонично, создавая домашний уют.

А здесь...

Обстановку сложно назвать комфортной. Автосалон стал похож на цветочный магазин, куда только что доставили товар, сгрузили и не успели расставить по полкам. И я понятия не имею, как разместить здесь все мое «богатство».

Ловлю вопросительный взгляд Вани. Вздохнув, указываю пальцем на нужные горшки.

– А, эти пальмы? Так бы и сказала, – ворчит он и, демонстративно прихрамывая, плетется к драцене. Слишком резко поднимает кадку и ойкает. – Чего тяжелая такая? Нет, я отказываюсь, – роняет ее на пол, а сам театрально хватается за поясницу. – Я охранник. А сегодня пришлось поработать сначала грузчиком, а теперь носильщиком. Дальше в уборщики меня разжалуешь?

– Вань, ты мне должен... За молчание, – манипулирую им, уперев руки в бока. – С обязанностями охранника ты не слишком хорошо справился, помнишь?

– Мое здоровье важнее работы, – кряхтит он, будто пенсионер, а не страж порядка. – Тем более, пока босс здесь появится, ты уже забудешь о своей жалобе.

– Не надейся, – изгибаю бровь.

Ваня переводит дыхание, смотрит на меня с прищуром, оценивает степень исходящей от меня опасности. И я смело выдерживаю пристальный взгляд. Расправляю плечи и вздергиваю подбородок. Показываю, что настроена решительно. Хотя, если честно, я не собираюсь ябедничать боссу на Ваню. Не хочу, чтобы у него появились из-за меня проблемы...

– Иван, помоги девочке навести красоту, – выглядывает из-за стойки администрации Нина Александровна.

Выходит, чтобы грозным взглядом припечатать Ваню. И, невзирая на разницу в габаритах, огромная скала слушается бухгалтера. Пыхтя, наклоняется, хватая драцену и тащит по белоснежному покрытию. Пристраивает у окна, а с другой стороны ставит юкку.

Тем временем вокруг автомобилей носится Владик, изображает рев двигателя, «перестраивается» из одной «полосы» в другую, идет на обгон. И в несколько озорных прыжков оказывается рядом со мной, обнимает за ноги.

– Мам, мне здесь нравится, – выдает малыш, заставив меня улыбнуться. – Давай тут жить, – невозмутимо предлагает.

– Нет, милый, я здесь работаю. Сейчас с цветами разберемся и поедем домой, – поглядываю на часы. Задержались мы сегодня. – А завтра ты, наконец-то, пойдешь в детский садик, – улыбаюсь широко, но, судя по кривляниям Владика, эта новость радует только меня.

Пришлось побегать по разным инстанциям и собрать кучу справок для того, чтобы сына оформили в детсад. Я и не подозревала, что все настолько сложно. Благо, Нина Александровна прикрывала меня в автосалоне, пока мы с Владиком носились по кабинетам поликлиники.

– Не хочу в садик! – топает ножкой и складывает руки на груди. – Я хочу на работу! К машинкам.

Мне пришлось взять сына с собой в автосалон, потому что денег на няню у нас не хватает, а оставить его не с кем. Я знала, что Владику понравится в этом царстве автомобилей. Весь день он с восхищением бродил между ними, рассматривал, едва успевая подтирать слюнки. Но не прикасался к дорожным машинам, потому что я строго запретила это делать. Главное, сын был занят и никому не мешал.

Однако теперь появилась проблема: он не хочет уезжать отсюда!

– Ураганчик, давай маме поможешь цветы расставить? – уваливаю от ответа и отвлекаю капризного малыша, чтобы не начал скандалить.

Даю самые легкие горшки, показываю, куда отнести. Нина Александровна тоже охотно включается в дело. Женским взглядом окидывает зал, выбирает, где какие цветы лучше будут смотреться. Переставляет фиалки, брошенные Ваней. Заодно приказы ему отдает, руководит обустройством автосалона.

Убедившись, что мои зеленые сокровища в надежных руках, я поднимаю кадку с фикусом, осторожно несущую ее к выходу. Я присмотрела там укромное местечко, где растению должно быть хорошо.

Но мои планы едва не разбиваются вдребезги о внезапно распахнувшуюся дверь.

– Светулькин, кофе сделаешь? – звучит с порога, когда стекло чуть не врезается в меня. – Ой, прости, – из моих рук выхватывают кадку, ставят за дверью.

С удивлением впираюсь взглядом в двух незнакомых парней. Они же в этот момент замирают и медленно сканируют «обновленный» автосалон. Видимо, недоумевают, откуда вокруг столько зелени. Один даже выходит на улицу и проверяет вывеску, чтобы убедиться, не ошибся ли адресом.

– Вы кто? – моргаю растерянно.

К ним спешит Ваня и, отталкивая меня, приветствует довольно, пожимает руки. А я судорожно восстанавливаю в памяти куцые факты, которые бросила напоследок предыдущая администратор.

– А вы те самые «ребята из автосервиса»? – повторяю ее слова.

– Новенькая, что ли? – блондин скидывает куртку, запускает пятерню во влажные волосы, стряхивает капельки дождя. – Я Кирилл, это Вова, – представляет обоих.

– Ева, – тихо отвечаю.

– Ах, вот кто у босса Эдемский сад развел, – ухмыляется Вова, протягивает мне мокрую руку. – Очень приятно. Но зря ты это, – скептически косится на горшки. – Уверен, Тимур Викторович будет против.

– Я временно, – пожимаю плечами виновато.

– Что вы Еву начальством запугиваете? Сами-то его по праздникам видите, – осекает их уставший за день Ваня. – Помогите лучше, – рукой окидывает

помещение.

– Да не вопрос! – отзываются оба. – Только завтра, – добавляют. – Все равно в автосервисе голяк. Заказов нет.

– Как это? Совсем нет клиентов? У вас же постоянно какие-то «шабашки» были, – удивляется Ваня.

– Ну, тише ты, что ли, – цыкает на него Кирилл и косится в мою сторону.

– Да ей Светка вас сдала уже, – отмахивается охранник. – Так что произошло?

Блондин садится за стол, как бы невзначай ковыряет лепестки оставшейся там фиалки. Срывает один, будто на ромашке гадает. Но я забираю горшок из-под его носа и передаю Нине Александровне.

– Спад резкий, – зыркнув на меня и нахмурившись, продолжает он. – Антирекламу конкуренты сильную нам дали. И так ни для кого не секрет, что у босса дела идут худо, так еще и нас мошенниками выставить пытаются. Хотя клиентов мы никогда не кидали. У нас только один заказ застрял сейчас, да и то, потому что Коля-аэрограф руку сломал.

Услышав название до боли знакомой профессии, реагирую незамедлительно. Шустро делаю ребятам кофе и сажусь вместе с ними.

– Что за заказ? – уточняю с неподдельным интересом.

Хоть Игорь и заставил меня отказаться от любимого дела, но душа все равно тянется к творчеству. Говорить и слушать о нем я могу часами.

– Морду тигра на капоте намалевать во-от такую, – Вова руками показывает размеры невидимого зверя. – Коля начал, и угораздило же его подраться по пьяни. Теперь ждем, пока перелом срастется. А клиент давит. Ему срочно надо было. Грозится в суд на нас подать.

– А мы что? – разводит руками Кирилл. – Там от морды одно ухо. И вернуть нельзя, и дорисовать некому.

– Возможно, я могла бы помочь, – предлагаю чуть слышно.

– Кто? Ты? – недоверчиво смотрят на меня ребята. Фыркают и начинают хохотать.

– Художественная школа, курсы по аэрографии, несколько десятков заказов за спиной, – разозлившись, чеканю я. – Правда, я расписывала стены в домах, а не машины. Но если ваш Коля подготовил поверхность, сделал разметку, трафарет, то мне легче будет завершить.

– Ты принята! – тянет ко мне ладонь Вова, чтобы закрепить сделку рукопожатием, но Кирилл отбивает ее. Предлагает свою.

– Боссу ни слова, – ставит условие. – Тебе половина от выручки.

– А Коля работал на каких процентах? – сама убираю руку, не спешу соглашаться.

– Ладно, – цедит сквозь зубы. Переглядывается с напарником. – Тридцать на семьдесят, – сдается слишком быстро. Видимо, ситуация и правда патовая. – Поехали в автосервис, – поднимается внезапно.

– Прямо сейчас? – хлопаю ресницами.

– Конечно. Тут рядом. Минут десять на машине. Взглянешь на объем работы, прикинешь, что к чему, начнешь. В конце концов, мы должны убедиться, что ты не врешь о своих заказах, – передразнивает меня. – Если этому вредному клиенту все понравится в итоге, будем подкидывать тебе подработку.

– У меня сын тут. Оставить не с кем, – отрицательно качаю головой.

– Мы с Ваней за Владиком присмотрим, – спохватывается Нина Александровна, подслушав наш разговор. – Поезжай, Ева. А то еще автосервис прикроют из-за этих махинаторов, – кулаком им грозит, и оба, как по команде, опускают головы. – Босс психанет, и вообще всех уволит. И нас заодно. А мне моя работа нравится, – подхватывает Владика на руки. – Мы с мальчишкой справимся, а ты спасай бизнес. Потонет же.

Не дождавшись моего ответа, шагает в сторону подсобки, что-то нашептывая Владике. За ней покорно следует Ваня, будто все и так решено. Я же чувствую на себе две пары прожигающих меня глаз.

Передергиваю плечами.

– Ладно, я согласна! – выдыхаю.

Я напряжена и сосредоточена. Все-таки металлическая поверхность отличается от привычных мне стен. И имеет свои особенности. Каждый штрих делаю аккуратно, наблюдая, как ложится краска. Внешне сдержана, а внутри я нервничаю, потому что дико хочу получить эту работу. Не только из-за денег, которые нам с Владиком остро необходимы, но... И ради себя. Моя душа в настоящий момент расцветает, как краски на отполированном металле. Ярко, сочно, живо.

– Ого, – летит мне в спину, заставляя дернуться.

Чудом успеваю убрать руку с аэрографом от капота. Оглянувшись, опускаю респиратор на подбородок и яростно зыркаю на ребят. Мало того, что стоят над душой, раскрыв рты, так еще и комментируют каждое мое действие.

Нет, это никуда не годится!

– У меня условие, – откладываю инструмент, снимаю перчатки. – Работать без надзирателей.

– А? – Кирилл и Вова медленно отрывают взгляды от машины и переводят на меня. – Как скажешь! – одновременно руки поднимают, будто капитулируют. – Завтра сразу с утра продолжишь? А мы в автосалоне цветы все твои по фен-шую расставим, – друг друга толкают. – Как раз мешать не будем тут.

– Да, хорошо, – лепечу настороженно, удивляясь их сговорчивости.

Ребята кивают и опять все внимание на капот обращают. Проследив за их взглядами, довольно хмыкаю. Кажется, я получила не только этот заказ, но и все последующие.

«Работодателям» явно нравится. Хотя я нанесла всего лишь крохотную часть рисунка: немного подстроила под свой стиль ухо тигра, оставленное Колей, и чуть продолжила вокруг. Но уж точно ребятам не следует знать, что я ошиблась в нескольких местах, скосила линии и «съела» пару деталей – и буду исправлять помарки в следующем слое.

– Время! – спохватываюсь, мельком взглянув на часы. – Мне пора! Владику ужинать скоро.

Чуть ли не выталкиваю Кира и Вову из автосервиса, напоминаю им закрыть помещение и проверить все замки. И прыгаю в машину. Совсем счет времени потеряла, растворившись в любимом занятии.

Прошу блондина за рулем прибавить газ, потому что переживаю о сыне. Вдруг он грустит без меня, скучает. Или Нина Александровна не досмотрела. Или Ваня что-нибудь учудил.

Сознание подкидывает страшные картинки, материнское сердце рвется из груди, а в животе ком сжимается. Но становится еще волнительнее, когда я вижу возле автосалона... Ту самую синюю машину, что подбросила меня в отель. И узнаю Андрея, который передал мне тогда конверт от загадочного босса.

– Ничего себе, босс приехал? – со смесью шока и страха выдает Кир и тормозит, не доезжая до входа в автосалон.

– В такое время? – шипит Вова. – Проверка какая? Точно по наши души!

– За нами он бы явился в автосервис, – отмахивается первый.

– Так за столько времени забыл, что у него где. И кто в каком филиале работает, – не унимается второй.

Не желая больше слушать панические переговоры ребят, которым есть чего бояться, я выхожу из салона. Несмотря на жгучее желание бежать как можно дальше от синего автомобиля-спасителя, я здороваюсь с Андреем. И, не дожидаясь ответа, залетаю в автосалон.

– Босс здесь? – шепчу, едва увидев Ваню. Краем глаза замечаю горшок на полу и рассыпанную землю. – А что произошло?

Охранник успевает лишь открыть рот, как между нами возникает Нина Александровна с Владиком на руках. Отдает мне сынишку, и я тут же целую его в щечки.

– Езжайте домой, – чуть ли не прогоняет меня из автосалона бухгалтер. – Я Тимуру Викторовичу сказала, что Владик – мой внук...

– Зачем? – недоумеваю я.

– Во-первых, босс не слишком рад видеть детей в своем автосалоне. У него на это есть личные причины, – говорит пространно. – Во-вторых, сад твой ему не понравился, так что попадешь под горячую руку, – кивает на завалившееся набок растение. – И главное, кое-кто все понимает и слишком много болтает, – подмигивает Владiku. – Так что придется администратору автосалона объясняться, где и какие «машинки разукрашивала», – поднимает брови.

– Что? – сглатываю судорожно.

А под ложечкой неприятно сосет. Мой босс – тот самый таинственный благодетель, который дал нам с сыном денег и не бросил в беде. Встретился на нашем пути в самый сложный час. А я... вместо благодарности буду «шабашить» за его спиной. Спелась с парнями, которые, по сути, его обманывают. И теперь не знаю, как быть. И Кира с Вовой сдать не могу, и боссу в глаза смотреть стыдно.

Может, и правда лучше нам сегодня не пересекаться...

– Нарушители хотели угнать машинку, – жалуется сын, отвлекая меня от самобичевания, и пальцем тычет в один из самых элитных автомобилей. – Я им

не дал, – заявляет гордо, а я едва сдерживаюсь, чтобы не застонать. Зная своего ребенка, я начинаю беспокоиться о боссе и его здоровье. – Нарушитель Влад и нарушитель Чудище.

– Влад Аркадьевич – близкий родственник Тимура Викторовича, – поясняет Нина Александровна. – И, судя по тому, что я слышала, будущий новый владелец бизнеса.

Обреченно покосившись на нее, отпускаю сына, чтобы быстро одеть. Через несколько секунд уже вновь прижимаю Владика к себе, толком курточку ему не застегнув, и мчусь прочь из автосалона. Чтобы ни один из боссов, настоящих и потенциальных, не увидел нас.

Пролетаю мимо Андрея, направляюсь к остановке. И скрываюсь в первом подъехавшем автобусе.

– Ох, ураганчик, добавил маме проблем, – шепчу сыну, зная, что он меня не слышит, потому что задремал в дороге. – Да и я «молодец», – добавляю с горечью, вспомнив о сделке с «махинаторами». – Вот же влипла...

Глава 11

Несколько дней спустя

Тимур

– Пусто как-то, – тянет Влад скептически, переступая порог автосервиса. – А машины, собственно, где? Или резко ломаться перестали? Даже отечественные? – цедит, пытаюсь меня зацепить. – Автосалон мне понравился больше...

Невозмутимо взмахиваю рукой в сторону двух машин, одна из которых зависла над ямой. Хотя сам понимаю: в прежние времена дела шли гораздо лучше. Очереди из автомобилей выстраивались огромные, занимая всю площадку перед автосервисом. Запись была забита на месяцы вперед, а работники носились в

мыле.

– А сотрудники где? Вымерли? – не прекращает язвить.

– Уволились, – бросаю без эмоций. – Новых наберешь, – рекомендую абсолютно искренне.

Я даже другу собственный автосервис не посоветую – отправляю к Бересневу. Кстати, он опаздывает на встречу.

– Секунду, – поднимаю ладонь, когда тесть хочет спросить что-то еще, и быстро набираю сообщение партнеру. Береснев охотно расскажет все Владу, поделится опытом да и клиентами. У него теперь от них отбоя нет. А я умываю руки. Скорее бы.

Сил нет находиться здесь. Меня будто выковырнули из скорлупы и бросили жариться под палящее солнце. Еще и дергают постоянно, выводя из аморфного состояния. Не дают сдохнуть спокойно – мучают.

– Мда-а...

Не получив от меня должного отклика, тесть осматривается, складывает руки в карманы и делает пару размашистых шагов. Проходит мимо подъемника, мажет взглядом по верстаку, что одиноко притаился у дальней стены, проводит пальцем по стеллажам, собирая пыль. Толкает дверь в малярную, но оттуда сразу выскакивают Кирилл и Вова.

– Доброе утро, Тимур Викторович! – оттеснив Влада, они становятся передо мной, подозрительно перекрывая путь.

Мне и напрягаться не надо, чтобы заглянуть за их спины: с высоты своего роста я и так все могу увидеть. Просто мне плевать, что творится в малярной. Ровно до того момента, пока в проеме не мелькает маленькая, хрупкая фигура. Шустро порхает вокруг машины, марки которой отсюда не разобрать, сжимает в руке аэрограф, пшикает краской в сторону, но получается лишь брызнуть пару капель. Наклоняется к компрессору, колдует над ним, похлопывая. Инструменты здесь старые, так что не удивлен, если заедают. Волнует меня другое...

– У Николая заказ? – уточняю я и делаю шаг, одной рукой отодвигая от себя ребят.

Хотя на языке вертится совсем иной вопрос: когда наш крепкий, покрытый татуировками, высокий художник успел уменьшиться почти в два раза? Казалось бы, какая мне разница, что здесь происходит? Может, новенького аэрографиста приняли, хотя не помню, подписывал ли я какие-то документы.

Тем не менее, тело само тянется к дальнему помещению, ноги несут меня туда, а ладонь толкает дверь, распахивая шире.

– Тимур Викторович, а... – жужжат сзади ребята, но я отмахиваюсь небрежно.

– Так, ребята, лучше мне расскажите, чем занимаетесь тут и что входит в ваши обязанности, – отвлекает их Влад. Отчитывает строго, входя в образ босса. Пусть. Им полезно.

А я сосредоточен на миниатюрной девушке в джинсах и футболке, которая выпрямляется и еще раз бьет аэрографом в пол, накрытый специальной клеенкой. Теперь точно вижу, что это не Коля. Скольжу по округлым бедрам, тонкой талии, ровной спинке, острым лопаткам. На поясице и шее замечаю завязки от фартука. Каштановые волосы убраны в высокий хвост.

Незнакомка поворачивается в профиль, но половину лица закрывает респиратор, а к груди спускаются белые провода от наушников. Она даже не слышала, как я вошел, и не чувствует моего присутствия.

И черт бы с ней – пусть бы работала дальше. Но я почему-то не могу заставить себя уйти.

Особенно, когда краем глаза цепляюсь за капот серого, цвета мокрого асфальта, БМВ. Оттуда на меня смотрит морда тигра, причем настолько объемная и реалистичная, что становится не по себе. Зорким глазом наблюдает за мной, куда бы я ни отошел. Как настоящий хищник.

– Отличная работа, – выдаю машинально. Благо, девушка не слышит. Не хочу ее пугать. И общаться – тоже.

Собираюсь уйти, чтобы не мешать ей работать, как она резко разворачивается. Подскакивает на месте и ошеломленно ойкает в маску, едва не уткнувшись носом в мою грудь. Отшатывается.

Не ожидала, что кто-то стоял за ее спиной и наблюдал за каждым действием и штрихом, как маньяк. Сам не понимаю, почему так заинтересовался. И поплачусь за любопытство.

Аэрограф в ее руке включается, распыляет краску и оставляет зигзагообразный рыжий след на моей черной футболке.

– Ой, простите, – убирает инструмент за спину, вытаскивает наушники и поднимает на меня взгляд.

Знакомые карие глаза смотрят сначала виновато, но через секунду прищуриваются недовольно. Девушка замирает и не моргает даже, все больше напоминая голограмму. И я тянусь пальцами к ее респиратору, аккуратно дергаю вниз, открывая лицо.

Узнавание простреливает болью. Насквозь. Как разряд молнии. Должен убить, но почему-то наоборот – будоражит. Вытаскивает из бездны к свету, от яркости которого некомфортно.

Да как это возможно? Опять? Но почему здесь, если она должна работать в автосалоне?

– Вы! – выдает возмущенно. И опять направляет на меня аэрограф, словно заряженный пистолет.

– Ты? – заторможено отзываюсь я.

Я точно сошел с ума, и она просто мне мерещится. Призрак преследует меня повсюду! Надо срочно передавать все свои дела, пока я еще в состоянии мыслить здраво. Хотя, кажется, уже поздно...

Потому что моя рука так и висит возле разъяренного, но милого лица, пальцы скользят по линии подбородка, ощущая гладкий бархат и целительное тепло.

Позволяю себе забыться в ощущениях. Совсем немного. В последний раз.

– Ева, это Тимур Викторович, наш босс, – хором орут за моей спиной Кирилл и Вова, забегаая в малярную.

От неожиданности мы вздрагиваем вместе с призраком. Девушка импульсивно сжимает аэрограф, и он вновь срабатывает.

Глава 12

Ева

Мой босс – неадекватный маньяк! И по совместительству – благородный спаситель. Значит, именно ему я должна крупную сумму денег, которых у меня больше нет.

Приоткрываю рот, чтобы на эмоциях высказать извращенцу все, что думаю о нем и его отвратительном поведении, нагругить и уволиться, но тут же захлопываю. И вовсе не потому, что Кир и Вова размахивают руками и подают всевозможные знаки, призывая меня заткнуться. С ними у меня будет отдельный разговор. Но молчу я потому, что я обязана этому озабоченному, пугающему до дрожи громиле, который стоит напротив, нависает угрожающе. И наверняка убить меня готов за то, как я его разукрасила. Хотя на счет последнего, не уверена. Ни единой эмоции считать не могу.

Лицо мужчины по-прежнему каменное, глаза словно стеклянные, поза напряженная. Мощная рука, что совсем недавно касалась меня, сейчас неторопливо потирает покрытый длинной щетиной подбородок. Небрежную темную бороду чуть затронула огненно-оранжевая краска. Такие же яркие следы спустились по шее вниз и развернулись на широкой груди пламенной буквой Z. Кривой, нанесенной случайно дрогнувшим аэрографом, но отдаленно напоминающей «знак Зорро». Символично, если учесть, что босс спас нас с сыном в ту ночь.

– У нас «Анти-граффити» на автомойке есть, – говорю мягко вместо того, чтобы нападать и обвинять. Внешний вид босса сбивает меня, мешает злиться, остужает страх и гнев.

Впиваюсь в него взглядом, окончательно растерявшись. На траурно-черной футболке пятно чуть ли не светится. Если честно, освежает этого мрачного мужчину.

В другой ситуации я бы улыбнулась, но сейчас могу поплатиться за любое неверное движение.

– Ева! – укоризненно шипит Кир. – Какой "Анти-граффити", ты совсем? – крутит пальцем у виска, но босс останавливает его спокойным жестом руки.

А после – смотрит на свои ладони, испачканные аэрозольной краской. Растирает «оранжевое солнышко» между пальцами, пытаюсь уничтожить его остатки. Но свет оказывается сильнее тьмы, а мужчина становится только ярче. Весь.

Окидывает себя взглядом, хмыкает задумчиво, а потом смотрит на меня из-под густых бровей.

Слабая надежда теплится в моей душе, что он не узнал меня. Ведь там, в автосалоне, перепутал с кем-то. Возможно, ожидал встретить Свету, бывшую сотрудницу. Мало ли, какие отношения их связывали. Не удивлюсь, если близкие.

А меня босс поцеловал по ошибке – и забыл.

– Разве вы не должны работать в автосалоне? – одним равнодушным вопросом разбивает мою последнюю надежду. – Кто там сейчас за стойкой администратора?

Вздыхаю протяжно. Все-таки он вспомнил меня.

– Должна, – киваю послушно. И на всякий случай отхожу к машине. Лихорадочно думаю, как оправдаться, и умоляюще поглядываю на ребят. Но они трусливо опускают головы. – В автосалоне Нина Александровна. А я здесь... – кошусь на

рисунок тигра на капоте. – Вам Кирилл все объяснит, – переключив ответственность, за что получаю испепеляющий взгляд «напарника».

Крепче сжимаю аэрограф, зыркаю недовольно на парней. Но босс отступает, спрятав руки в карманы, попутно мазнув по джинсам краской. Слабо, потому что она засыхает, но все равно заметно на темной одежде.

Я откладываю инструмент, который внезапно стал моим оружием, причем весьма действенным и пугающим. Не зря мужчина в мгновение ока оказался в дверном проеме, сбегая от меня.

Ухмыльнувшись, нахожу влажные салфетки. Протягиваю суровому боссу. Но он принимает не сразу. Будто коснуться меня боится. Ведет себя подозрительно. Секунду назад по моей щеке пальцами поглаживал, а теперь ладони убирает и отшатывается, как от привидения.

– Ева согласилась заменить Николая, – наконец-то приходит мне на помощь Кир. – Тот на больничном. А заказ горит, – признается тише. – Мы хотели сообщить вам, Тимур Викторович, когда вы появитесь, – лжет и выкручивается, как уж на сковороде. А краснею я. Стыдно обманывать босса.

– Только мы запись в книге позже сделаем. Коля не успел, – вклинивается Вова в беседу, за что напарник толкает его в бок.

– А вы художник, Ева? – игнорируя ребят, Тимур пронзает меня взглядом насквозь. В изумрудной глубине пробуждается слабый огонек интереса. И гаснет, словно его залили ледяной водой.

– Да, – сипло проговариваю. Неуютно чувствую себя из-за его пристального внимания. Неловко общаться после того, как я собственного босса горшком огрела и разукрасила. – Я могу диплом показать, – добавляю едва слышно.

– Ваша работа красноречивее диплома, – кивает на капот автомобиля.

Все-таки улыбаюсь. Мне давно не делали комплиментов – только указывали и принимали мой труд как должное. И от скупой похвалы я вспыхиваю, как школьница.

– Влад Аркадьевич вас в кабинете ждет, – тонко намекает Кирилл, пытаюсь выпроводить босса. – И Береснев приехал.

– Подготовьте все отчеты о работе автосервиса за последний год. Через пять минут чтобы бумаги были у меня на столе, – холодно приказывает Тимур, и парни бледнеют. Потому что все их «шабашки» проходили мимо кассы. И официальный итог работы вряд ли порадует начальство.

Кир и Вова машут лихорадочно головами, как два болванчика. А сами выглядят так, будто готовы в обморок грохнуться. И хочется в аптеку за нашатырем сбегать или в магазин за чем-то покрепче, потому что откачивать мне этих махинаторов нечем. А я человек жалостливый – бросить их не смогу.

– И папку с документами Евы мне принесите, – бросает как бы между прочим.

Одна ледяная фраза – и теперь экстренная медицинская помощь нужна мне. Ведь я не оформлена в автосервисе официально. Сердце останавливается от мысли, что Тимур узнает всю правду и уволит меня. Еще и долг потребует вернуть.

Босс разворачивается и выходит из малярной, а я гипнотизирую его мощную спину. До чего же он жуткий и опасный! Точно чудище, как Владик сказал.

– Бездари, мля, вы когда мне машину вернете? – грозный, прокуренный голос влетает в помещение. – Быстро, мля, показали, что вы тут малюете на ней почти месяц! И молитесь, гады, если куколку мою испоганили! Где она?

На месте начальника возникает новая проблема. Еще хуже. Тот самый заказчик, который грозил судами! Из его ушей чуть ли не пар валит. Кир и Вова забиваются в угол, а у меня дикое желание позвать на помощь того самого «чудища».

Правильно говорят: все познается в сравнении.

– Позовите мне этого орангутанга татуированного, – вслед за ругательствами через всю малярную проносится невысокий, но очень грозный мужичок. Тормозит напротив меня, с прищуром рассматривает. – А ты кто такая? – бросает

в лицо, заставив поморщиться.

Вместо ответа отступаю вбок, открывая заказчику обзор на автомобиль. В гневе он даже не глянул в его сторону. Наверное, не предполагал, что работа почти выполнена. Так судорожно искал, кого наказать за просрочку, что не заметил изображение на капоте.

Однако теперь он застывает и округляет глаза. Жадно рассматривает машину, словно любимую женщину ласкает. Руку поднимает, но не решается коснуться морды тигра. Пальцами пробегает по воздуху, повторяя контур. Зависает над пастью. Будто опасается, что хищник его цапнет.

– Лень, ты какое право имеешь сотрудникам моим грубить и «тыкать»? – знакомые прохладные нотки почему-то окутывают меня теплом. Расслабленный вздох срывается с губ.

В то время как Кир с Вовой сливаются со стеной, я расправляю плечи и, наоборот, все внимание смело обращаю на Тимура. Где-то в глубине души я рада, что он вернулся. Сразу стало спокойнее, хоть это чувство напрочь лишено логики.

Одна часть меня дико боится загадочного босса, а другая – доверяет ему...

– Рад тебя видеть, Тимур! Ты вернулся в бизнес? – резко смягчается мужичок, прокручивается на пятках и протягивает ладонь для рукопожатия, но босс не спешит принимать ее. – Без тебя здесь полный бардак! Я даже грешным делом подумал к конкуренту твоему переметнуться. Сам понимаешь, для куколки хочу только самого лучшего обслуживания.

Пока заказчик тараторит, Тимур не произносит ни слова. Меня изучает, будто ищет увечья и проверяет, в порядке ли я. Но стоит ему сосредоточиться на моем лице, как он входит в ступор, а в зеленых глазах возникают пугающие тени.

– Ты бы извинился для начала перед нашей новой художницей, – с трудом отведя от меня взор, чеканит Тимур.

– Э-э-э...

Леня, как к нему обратился босс, не спешит выполнять просьбу, больше похожую на приказ. Окидывает меня пренебрежительным взглядом, как таракана, ползающего под ногами, которого придавить не разрешают. Обхватываю себя за плечи и сжимаю губы. Неприятно и обидно. Впрочем, мне его извинения не нужны. Пусть просто уйдет вместе с боссом, чтобы я могла спокойно закончить работу.

- Прошу прощения, - цедит мужичок через силу. Пожимаю плечами и неопределенно качаю головой. - А где тот аэрографист, который мне машину расписал? - уточняет задумчиво.

Как только взгляд нервного заказчика ложится на рисунок, то мгновенно теплеет. И сам Леня становится одухотвореннее и добрее.

- Это я, - сипло признаюсь.

Боковым зрением отмечаю, как Кир и Вова выскальзывают из своего «убежища», приближаются, сгорая от любопытства и желая подслушать разговор.

- Я задание другому объяснял, - прищуривается Леня недоверчиво.

- Я его заменяю, - повторяю легенду, озвученную Кириллом.

- Ты работу принимаешь? - не выдержав, строго выдыхает Тимур.

- Шикарно получилось, - не сдерживает восхищения заказчик. - Забираю! - достает ключи, бросает ребятам. - Выгоняйте из автосервиса.

- Нет-нет, подождите, - становлюсь перед капотом машины и выставляю ладони перед собой, а заказчик хмурится. - Мне еще немного времени надо, чтобы завершить.

- Что там завершать? Классная морда, - отмахивается он. - Я почти месяц без любимой тачки. Выгоняйте, - приказывает Киру и Вова, а те рады стараться. Но спотыкаются о предупреждающий взгляд босса и тушуются.

Неужели Тимур на моей стороне? Сложно разгадать его мысли. Перегородил выход и наблюдает за нами на расстоянии, словно находится за стеклом.

– Несколько деталей осталось. И финальный слой, – поясню без подробностей. – Завтра приезжайте за автомобилем. Думаю, успею, – предлагаю я, но Леня отрицательно качает головой. – Сырую работу не отдам! – упираю руки в бока.

В груди поднимается буря негодования. У меня за столько лет первое творческое задание, и я не готова испортить его из-за нетерпеливого заказчика. Чтобы потом по всему городу катался недорисованный тигр! А ведь это своего рода лицо автосервиса. Точнее, морда. И она должна быть идеальна! Я перфекционист, и не могу иначе.

– Если художник сказал ждать, значит, ты подождешь, Леня. Столько, сколько нужно, – чеканит Тимур безапелляционно.

Я улыбаюсь ему в знак благодарности. Но моя улыбка стирается, а горячий порыв разбивается об огромный айсберг, внутри которого застывает босс. Не пускает к себе, отгораживается льдом от окружающих.

– Как скажешь, Тимур, – покорно соглашается заказчик. – А еще... – хочет задать очередной вопрос, но собеседник, кажется, устал слушать. Ощущение, что мы все его утомили.

Босс просто уходит, не обронив больше ни слова. Даже не прощается с Леной. Словно вычеркивает всех нас из своего замкнутого мира одним махом.

Моргаю растерянно, а после перевожу взгляд на мужичка. Переборов свою неприязнь, мило желаю ему всего доброго, назначаю время, когда забрать машину, и провожаю на выход.

– Это моя первая и последняя «шабашка» с вами, – шиплю Киру, возвращаясь в малярную. – Я не собираюсь лгать боссу и работать тут неофициально.

Беру аэрограф и принимаюсь за рисунок, но напарник вырывает инструмент из моей ладони. Зло зыркаю на него.

– А тебе и не придется, – усмехается и вкладывает мне в руки какие-то папки. – Будешь работать официально. Не зря же босс твои документы попросил. Мы ему напоем про испытательный срок, а он и нас не накажет, и тебя примет. Если даже этот «злбный карлик» доволен картинкой остался, – кивает сначала на тигра, а потом на дверь, за которой скрылся заказчик, – то Тимур Викторович точно тебя не упустит. Мы еще и перестрашуемся. Заодно Влада Аркадьевича очаруешь! Иди!

Кирилл подталкивает меня в направлении кабинета, где совещается начальство. Я же упираюсь изо всех сил.

– Куда? – фырчу сдавленно.

– Босс же требовал отчеты. Так вот, отнесешь их ты! Положишь бумаги на стол, – закатывает глаза Кир, будто устал от меня, недалеко. – Поулыбаешься там всем, представишься. Кофе-чай предложишь. Если что, кофемашина прямо в кабинете. Найдешь, разберешься, – инструктирует меня, все ближе подводя к двери.

– Нет, мне тигра закончить надо, – сопротивляюсь я, но едва не впечатываюсь носом в деревянное полотно.

– Не сбежит твой тигр, – тяжело вздыхает напарник. – Тебе предстоит хищников посерьезнее приручить. И у тебя получится. Давай, Ева, спасай нас!

Не успеваю и пикнуть, как Кирилл стучится и тут же распахивает дверь передо мной. А сам отскакивает, спрятавшись за стеной.

– Предатель, – лепечу одними губами.

Но все же переступаю порог. Ловлю на себе сразу три пары глаз, сглатываю нервно и растягиваю губы в самой сладкой улыбке, на которую только способна.

Один из «хищников», как презентовал мне их Кир, по-доброму смотрит на меня, представляется Сергеем Бересневым и даже поднимается, чтобы забрать папки из моих рук. Двое других не двигаются с места. Испепеляют меня взглядами. И если к первому, изумрудному, я начинаю привыкать, то второй становится

перебором. Сканирует, препарирует, впивается в лицо. Что со мной не так сегодня?

Тимур становится мрачнее, в тон черной футболке, которую он так и не передел. Наплеватьски относится к своему внешнему виду. Но это не мои заботы. Пусть сидит в оранжевых пятнах, если ему нравится. Может, у миллионеров так принято.

Но пожилой мужчина, который сидит по правую руку от него, настораживает меня. Это тот самый новый босс, о котором парни говорили? В сотый раз окинув меня взглядом, он надрывно закашливается.

- Оля? - сдавленно хрипит.

Глава 13

Тимур

- Меня зовут Ева, - с милой улыбкой поправляет она Влада.

И я невольно концентрирую на ней взгляд. Сияющая, яркая от одежды до искрящихся глаз, хрупкая на вид, но умудряется мгновенно заполнить кабинет собой. Запахи краски, тонких женских духов и цветов разносятся по помещению. Парализуют.

Стоило Еве появиться, как я перестал дышать и двигаться. Могу лишь сидеть, как истукан, и смотреть на нее исподлобья. Изучать черты, родные и абсолютно незнакомые, находить сходства и отличия. Вторых с каждой встречей замечаю все больше. Но мозг все равно сбоит. Будит болезненные ассоциации. Не принимает истину, а хочет воскресить ту, что больше не вернется.

Вспоминаю о Владе, которому сейчас в стократ хреннее.

- Ева, - сквозь глухой кашель повторяет он.

Не верит. Ни глазам, ни здравому смыслу. Хочет обмануться. Точно так же, как я в тот день в автосалоне. Обнять, почувствовать тепло, на миг представить, что это она. Наверное, так выглядит слабость, но мне плевать. Как и ему.

Влад дышит глубже, чаще, склоняет голову. Судорожно расстегивает верхние пуговицы рубашки. И я начинаю серьезно беспокоиться о нем.

– Вам плохо? – Ева огибает стол и подлетает к нему. Аккуратно касается плеча, отчего тесть вздрагивает. Поднимает взгляд, изучая «призрака».

Что же, я все-таки не безумный. Влад тоже это видит! Копию Ольги. Осознание ее реальности помогает мне собраться с мыслями.

Всего лишь девушка, похожая на мою погибшую жену. Не знаю, как и почему она появилась здесь. Но понимаю, что сам факт нужно принять и уложить в голове. Но прежде – помочь тестю не сойти с ума.

– Сделайте вдох, успокойтесь, – нежно щебечет Ева, и от ее мягкого голоса в груди происходит взрыв. – Давайте я водички вам налью, хорошо?

Маленькая ручка тянется к графину, что стоит напротив меня, но я перехватываю тонкое запястье. Игнорируя россыпь электрических импульсов, что вонзаются в ладонь, сжимаю крепче. Впиваюсь взглядом в растерянное лицо.

– Ева, выйдите, пожалуйста, – с трудом выдавливаю из себя короткую фразу, но звучит грубо. Я обязан скорее избавиться от наваждения. Иначе оно убьет и меня, и Влада.

Девушка недоуменно сводит брови, взмахивает длинными, пушистыми ресницами и поджимает губу обиженно. Резко вырывает свою руку из моей, заставив меня ощутить холод и пустоту.

– Извините, – шепчет сипло.

Бросает беспокойный взгляд на Влада, который откидывается на спинку стула, переводит на меня гневно и отступает. Помедлив, все-таки решает послушаться

моего приказа. Вместо двери она шустро подлетает к окну, открывает створку, впуская в помещение влажный, свежий воздух, и только потом оставляет нас.

– Влад Аркадьевич, душно? – участливо уточняет Береснев, мой партнер по бизнесу. – Очень правильно девушка поступила, что окно распахнула. Сейчас легче станет.

Пока я пребываю в некой прострации, он приходит на помощь. Откладывает документы, что забрал у Евы, наливает стакан воды и протягивает тестю. Плеснув из графина себе на ладонь, брызгает Владу в лицо. Тот дергается, моргает растерянно, будто только очнулся. И посылает мне напряженный взгляд, полный вопросов. На которые у меня нет ответов.

– Тимур, пойду-ка я у твоих оболтусов аптечку попрошу. Надеюсь, хоть это они найдут? – взволнованно повышает голос Береснев, а я пожимаю плечами. – Потому что, судя по их отчетам, которые я мельком пролистал, ни на что парни не годятся. Ты как не обанкротился за последние годы? – услышав очередной приступ кашля, он подсказывает. – Так, лучше к девушке обращайся. Как ее? Ева?

Напрасно он напоминает о «привидении». Тестю вновь становится хуже. Обращаю на него все внимание. Стряхиваю с себя иллюзию, возвращаюсь в жестокое настоящее.

– Влад... – зову его и осекаюсь.

Мы встречаемся взглядами, одинаково пустыми и обреченными. Киваем друг другу, выдыхаем тяжело. Выпрямляемся одновременно, когда за Бересневым с грохотом захлопывается дверь.

– Это не она... – приведя себя в чувства, цедит тесть. Не спрашивает, а постановляет.

– Не она, – соглашаюсь тихо. С налетом отчаяния.

– Где ты нашел ее? Зачем? Почему взял на работу? – засыпает вопросами.

Роняет голову, потирает пальцами виски, сжимает.

- Ты одержимый? - бросает обвиняюще. - Меня бы хоть предупредил. Разрыв сердца получить можно от такой внезапной встречи, - ругает справедливо.

Поднимаюсь и упираюсь ладонями в стол. Прежний я заревел бы во все горло, как разъяренный медведь, разнес бы половину мебели, но за четыре года внутри все атрофировалось. Защитная реакция от боли. Лишь слабые зачатки эмоций просыпаются. И то виновата в этом Ева. Без нее меня будто и не существует. Вот и сейчас, как только она ушла, я медленно умираю, возвращаясь в свое обычное состояние.

- Я не ожидал увидеть ее в автосервисе, - говорю честно, но тесть качает головой протестующе. Ему сложнее совладать с собой. Он все эти годы учился жить дальше. Без нее. Ради младшей дочки Каролинки.

- Ты болен, - ставит клеймо грубо.

- Ева... - непривычно называть ее так, когда на языке крутится имя жены. - Она была принята администратором в автосалон. Оформляла ее бухгалтер, я даже не касался документации. Никаких собеседований, рекомендаций. Ты ведь в курсе, что мне плевать на автобизнес и на то, что происходит в этих проклятых стенах, - окидываю рукой кабинет. - Все вышло случайно. Я сам видел ее один раз. И потом не знал, как поступить...

- Как ты собираешься работать с ней бок о бок? - удивляется Влад, но я отвожу взгляд. - Или ты поэтому так спешил мне дело передать? Вместе с призраком моей дочери? Жестоко...

- Нет, Влад, - спорю, отходя от стола. Нервно измеряю шагами пол. - Я дам приказ ее уволить...

- Ловко ты проблемы решаешь, - хмыкает он и запрокидывает голову. - Любые контакты с миром обрубить, память стереть, бизнес уничтожить, ни в чем не повинную девочку вышвырнуть на улицу, - перечисляет с упреком, взывая к совести. Но у меня никаких чувств давно не осталось. - Убрать все, что мешает тебе дальше сидеть в своем коконе. А о ней ты подумал?

- Что? - хмурюсь.

Я каждую минуту о ней думаю. После нашего «знакомства» в автосалоне я сам не свой. Пытался выбросить из головы навязчивый образ, который то сливался с мутным воспоминанием об Ольге, то отслаивался, будто желая показать свою индивидуальность. А я тем временем все глубже погружался в бездну безумия.

Надеялся, что ошибся. Что грёза развеется, как только я передам дела Владу, попрощавшись с последним отголоском прошлого. Но... он прав. Я веду себя эгоистично.

– Как она в автосервисе оказалась? Зачем? – барабанит пальцами по стакану, и прозрачная жидкость в нем покрывается рябью. – Кроме салона, подрабатывает у твоих бездарей? – намекает на Кира и Вову.

– Заменяла аэрографиста, – бурчу чуть слышно, не понимая, к чему он клонит. – Машину клиенту расписала.

– А Ольга была далека от творчества, – тянет с легкой улыбкой. Будоражит похороненные воспоминания, причиняя острую боль нам обоим. – Склонна к точным наукам. С цифрами и фактами была на «ты», а «красивое» и «вечное» отвергала...

Сравнивает их невольно. Как и я. И тоже замечает несоответствия.

А как же иначе! Ева – посторонняя девушка, которая никак не связана с нашей семьей. И в моих интересах как можно скорее избавиться от нее.

– И как? Справилась с заданием? – внезапно уточняет, и я не сразу осознаю, о ком именно он говорит.

– Да, – выдаю сдавленно.

Умалчиваю о том, что справилась Ева идеально. Ввергла в шок и меня, и капризного, требовательного Леню. Покорила талантом, очаровала.

– Значит, работа очень нужна, – Влад подводит неожиданный итог, откашливается и делает глоток воды. – Сначала найди ей другую достойную должность, а после отпустишь. Вот хотя бы к Бересневу ее устрой, – кивает на

дверь, которая через секунду со скрипом отворяется.

Сергей влетает к нам с аптечкой, падает на стул, запыхавшись, и раскладывает содержимое ящичка неотложной помощи на столе. Находит корвалол, капает Владу в полупустой стакан. Но тесть, скривившись, отодвигает его.

– Не дождетесь, – произносит гораздо бодрее, чем пять минут назад. – Я в порядке, так что там с бизнесом? Насколько все плохо? – подается ближе к документам, неторопливо пролистывает бумаги.

Завидую его выдержке. Я так не умею. Впрочем, не вижу смысла учиться. Не для кого больше...

– Запущено, но не критично, – Береснев косится на меня, ожидая реакции. Но я киваю одобрительно. Пусть говорит все, как есть. Владу проще будет разобраться.

– Где Ева? – перебивает его тесть.

– Парни сказали, в автосалон умчалась, – после паузы сообщает партнер. Не понимает внезапно вспыхнувшего интереса к обычной подчиненной. – Так вот... Долги по автосервису...

– Поехали, – встает Влад, и я аккуратно поддерживаю его. Беспokoюсь, не стало бы ему опять плохо. – В автосалон, – смело оглядывается и отбрасывает мою руку.

Мы оба знаем, что именно он хочет увидеть там. Точнее, кого...

И кто из нас одержимый?

В автосалон пропускаю Влада, а сам мокну под прохладным осенним дождем, не решаясь войти. Ливень усиливается, упорно подгоняя меня. Еще и Ваня вместо того, чтобы пропадать в подсобке, как обычно, шагает ко мне и услужливо придерживает дверь.

Нехотя переступаю порог. Поправляю ворот куртки, застегнутой до самого горла, чтобы скрыть разукрашенную футболку под ней. Делаю шаг.

И сразу мой взор цепляется за изящную статуэтку, которая стоит возле двери одной из машин. Именно такой воспринимается Ева в этом зеленом царстве. Она тербит в руках каталог, свернув его в трубку, и широко улыбается единственной клиентке.

Пройдясь равнодушным взглядом по блондинке в коротком платье, одетой явно не по погоде, я прохожу мимо нее. Становлюсь рядом с Евой, чтобы слышать, что она говорит. Где-то сзади нас оказывается Влад – определяю его местонахождение по шорохам.

Мы буквально окружили администратора. Я ощущаю ее страх и волнение, замечаю, как она вздрагивает от моего присутствия, но продолжает вещать, как робот:

– Ситроен С1 – французско-японский автомобиль чешской сборки, класса супер, – указывает на красную компактную машину, что стоит слева от нее. – Маленький, юркий и лёгкий. Вес 800 кг, длина меньше 3,5 м. Особенный «дамский» дизайн, надежность, низкий расход топлива, недорогое обслуживание.

Каталог скрипит, когда Ева слишком сильно сминает его пальцами. Нервничает, как студентка на экзамене. Вызубрила все билеты безупречно, но все-таки допустила роковую оплошность, о которой пока и не подозревает. А я не мешаю администратору работать.

– М-м-м, – мычит блондинка, мало что понимая из характеристик.

Ева делает паузу, скользит взглядом по автомобилю и вдруг у нее возникает какая-то идея. Нелогичная и провальная, насколько я могу судить по следующей пустой фразе:

– Цвет Пуанчиана – модный в этом сезоне, – девушка указывает пальцем на красный корпус, повторяет его обтекаемую форму легким движением руки.

Влад с трудом подавляет хриплый смешок, а я тяжело вздыхаю, не понимая, зачем вообще слушаю этих женщин. Художник из Евы получился гораздо лучше, чем консультант.

Странно, что меня начинают интересовать ее профессиональные способности. Зря теряю время в не нужном мне автосалоне. Пусть тесть решает его судьбу...

- Пуанчиана-ана...

Блондинка важно качает головой, отходит подальше, чтобы прикинуть, как «модная» машина выглядит на расстоянии. Садится в кресло, размышляет, не отводя глаз от нее. Задумчиво тянется к цветочным горшкам на столике, срывает нераскрывшийся бутон и безжалостно мнет его пальцами. Ева рядом со мной шумно вбирает носом воздух и стискивает губы, будто не растению, а ей сделали больно только что, и она сдерживает крик. Выдыхает протяжно, а потом вновь натягивает доброжелательную маску на лицо.

Небрежно отбросив истерзанный цветок в сторону, клиентка достает телефон из дизайнерской сумочки.

- Котик, я определилась, - сообщает радостно, но так пискляво, что мы с Евой одновременно прикрываем глаза. - Какая машина? - застывает, тщетно пытаюсь вспомнить хоть что-то. - Красивая! Тут профи работают, они мне подобрали, - хихикает довольно. - Уже подъезжаешь? Жду! - посылает воздушный поцелуй в трубку.

Расслабленно устраивается в кресле, устремляет взгляд в дисплей и теряется в интернет-пространстве, коротая время до появления «котика».

Поворачиваю голову к Еве, а она не шелохнется. Так и стоит, как гипсовая фигурка. Посмотреть на меня боится.

- Молодец, - выдыхаю тихо и боковым зрением наблюдаю, как она расплывается в улыбке. - Только это Пежо 107.

Реакция следует незамедлительно. Забыв о страхах, Ева косится на меня недоверчиво, поворачивается к машине. Открывает каталог, судорожно

сравнивает изображение с реальностью, морщит нос. Сбоку модели и правда похожи, но... Я обхожу капот и невозмутимо киваю на значок льва.

Ева становится бледной.

– Я сам эти марки путаю по внешнему виду, – спешит ей на помощь Влад. Хотя я вроде и не нападаю, но Ева меня сторонится. – Налепят клонов автопроизводители, а нам разбираться потом, – говорит ободряюще, однако вплотную не приближается и старается избегать зрительного контакта с «призраком».

Я же имею неосторожность посмотреть ей в глаза, медово-карие, с оранжевыми всполохами. В тон с пятнами на моей футболке. Лихорадочно проверяю молнию на куртке – застегнута плотно. «Автограф» художницы на мне надежно спрятан от посторонних глаз.

– Согласуйте с Ниной Александровной график вашей работы здесь и в автосервисе, чтобы не было накладок, – цежу сурово, не понимая, какого хрена творю.

Влад тоже в недоумении. Я ведь уволить Еву собирался. Именно так и надо было поступить. Это лучший вариант для всех. Но я почему-то на ходу меняю планы.

– Хорошо, Тимур Викторович, – девушка смотрит на меня с искренней благодарностью. Начинает вновь сиять и переливаться. Точно мираж! Или оазис в пустыне?

Мозг плавится. Внутри что-то щелкает, поднимает засов, пускает поток горячего яда по венам. Близость Евы отравляет, и я не в силах терпеть.

Не обронив больше ни слова, направляюсь к двери.

Жду Влада в машине. Если ему нравится истязать себя, то я пас! Не могу даже видеть ее. Она не Ольга и не сможет ее заменить. А все эти игры с иллюзией не для меня.

– Тимур Викторович? – зовет Андрей обеспокоенно, одной рукой придерживая руль. – Вы...

Хреново выгляжу? Я в курсе. Это мое обычное состояние.

Рваным жестом приказываю водителю заткнуться. Упираюсь затылком в подголовник, невидящим взглядом гипнотизирую залитое дождем лобовое стекло.

– Проклятие какое-то!

Глава 14

Ева

Боюсь пошевелиться и, как зачарованная, слежу за каждым движением Тимура. Мощный, сильный, высокий, он подозрительно держится от меня на расстоянии, будто я прокаженная, а потом и вовсе отворачивается.

Уходит молча. Внезапно. Пересекает холл нервно и быстро, а звук его тяжелых шагов эхом распространяется по помещению. Кажется, даже цветы испуганно склоняют свои бутоны и прячут листочки, когда этот огромный мужчина проходит мимо.

Хлопок двери и прощальное звяканье колокольчика приводят меня в чувства. С тела, наконец-то, слетают невидимые цепи – и я опять могу дышать.

– Я правда не уволена? – слетает с губ. Забывшись, произношу мучающий меня вопрос вслух.

– Похоже на то, – задумчиво тянет Влад Аркадьевич где-то позади меня.

Вздрагнув, оглядываюсь. Слегка улыбаюсь второму боссу, чтобы хотя бы его расположить к себе. Но, судя по напряженному выражению лица, ему я в роли

администратора тоже не нравлюсь. Впрочем, неудивительно. Я ошиблась, перепутав автомобили, показала, что полный профан в этом деле и не гожусь для работы здесь.

– А тебя есть за что увольнять, Ева? – произносит ровно, но взгляд на меня не поднимает. Ведет себя, как Тимур, только аккуратнее и мягче. И смотреть на меня не может, и обидеть боится.

Откладывая смятый каталог на капот, лихорадочно поправляю одежду. Я успела лишь футболку на блузку сменить после автосервиса. А джинсы не передела. Кажется, на бедрах остались следы краски. Однако я слишком спешила к клиентке – и не обратила внимания. А теперь сквозь пол готова провалиться от стыда. Ни презентабельного внешнего вида, ни знаний, ни навыков.

– Есть, но я исправлюсь, – выдыхаю виновато.

Покосившись на блондинку, убеждаюсь, что она все еще слишком занята телефоном и не подслушивает нас.

– Как ваша фамилия, Ева? – Влад Аркадьевич прячет руки за спиной и поднимает ногу, чтобы сделать шаг. Но тут же подошва его ботинка будто прибивается к полу.

Он не спешит приближаться, насторожив меня таким странным поведением еще сильнее.

– Меркунова, – машинально называю фамилию мужа.

И тут же обреченно прикрываю глаза. Я точно лишусь сегодня должности.

– Хм. Игорь Меркунов – твой родственник? Муж? – мгновенно цепляется за информацию. – Его компания раньше была серьезным конкурентом Вулканова. Правда, сейчас это уже неважно, – окидывает тоскливым взглядом зал.

– Я в разводе, – говорю почти правду.

Сомневаюсь, что мы с Игорем помиримся когда-нибудь. Скорее всего, его юристы уже готовят бумаги, прописывая максимально жестокие условия, чтобы оставить нас с сыном ни с чем. Наказать. За то, в чем нет нашей вины.

– А где ваша семья, Ева? – каждый раз обращается ко мне по имени. Повторяет его, будто зубрит. Или привыкает. – Родители? Братья, сестры? – засыпает вопросами.

Я же бросаю взгляд на панорамные окна. Сразу нахожу знакомый синий автомобиль на площадке у автосалона. Чувствую, как сердце в груди совершает кульбит и разбивается вдребезги.

Он все еще здесь. Не уехал.

– Вас Тимур Викторович ждет, наверное? – лепечу негромко. Осколки ползут по венам, отчего мелкая дрожь пронзает все тело.

– Ему давно некуда спешить, – мрачно отвечает Влад Аркадьевич.

И впервые решается взглянуть на меня. Молчим оба. Он, потому что уже задал интересующие его вопросы. А я – потому что не хочу отвечать. Мое прошлое не прибавит мне плюсов в глазах обоих боссов. Кому нужна детдомовка, осиротевшая в три года? Без высшего образования и опыта работы, ведь заказы я брала неофициально. Без связей и протекций. Наоборот, со злым врагом, который жаждет меня уничтожить. И сделает это. Мой некогда родной, но отныне обиженный муж.

– Котик, вот эту машину хочу, – разрывает тишину блондинка.

А я спешу к ней. Пропустила момент, когда в автосалоне успел появиться низкорослый брюнет. Он гораздо старше девушки, полноватый, но... Без лишних разговоров протягивает мне карту.

– Оформляйте, – бросает невозмутимо, за что получает поцелуй в щеку. Ухмыляется довольно.

Что же, каждый в этом мире желает получить частичку тепла и любви. Кто-то находит так, кто-то покупает, а кто-то... Замкнут и одинок, как Тимур.

Не знаю, что лучше. Не мне судить. Я тоже осталась одна.

– Подвезти вас домой, Ева? – предлагает Влад Аркадьевич, когда я заканчиваю заполнять документы.

Едва не выпускаю ручку из пальцев, сминаю край бумаги. Покрываюсь холодными бисеринками пота, стоит лишь представить, что я поеду в одной машине с Тимуром. Не понимаю, почему он воздействует на меня так. Но одна его энергетика заставляет расплавиться. А каждое наше "новое знакомство" оказывается хуже предыдущего.

– Нет, меня заберут, – лгу как можно убедительнее. И выдавливаю из себя добрую улыбку. Но именно она действует на второго босса отпугивающе.

Влад кивает, прощается с клиентами и выходит из автосалона. Я же замираю на секунду, наблюдая, как синий автомобиль трогается с места и исчезает с поля зрения. И следом на его месте паркуется такси.

– Евочка, твой ураганчик заляпал все брюки грязью, – с порога жалуется Нина Александровна, тянет за ладошку упирающегося Владика и застывает посередине салона, заметив клиентов.

Растерянно моргает. Не верит, что у нас настоящие покупатели. Однако через пару секунд приходит в себя, принимает важный вид и, скинув пальто, приближается ко мне.

– Я все доделаю, поезжай домой, – склонившись над столом, касается моего плеча. – Твоя смена давно закончилась. И таксист ждет, – указывает на машину с шашечками.

Меняемся местами, пока клиенты листают каталоги. Точнее, мужчина просматривает автомобили, а девушка ластится к нему, довольная подарком. Моментами эта парочка кажется мне милой. Хотя я никогда не разбиралась в истинных чувствах и отношениях. Я и свои построить не смогла.

Посылаю Нине Александровне благодарную улыбку и забираю Владика из автосалона.

У подъезда нашего дома мы оказываемся поздно. Достая уснувшего сына из салона такси, несущая на руках, по лестнице поднимаясь на нужный этаж.

– Кабанчик мой, – чмокаю Владика в макушку и перехватываю его поудобнее.

Дышу тяжело, с трудом перебираю ногами. Возле двери квартиры останавливаюсь, чтобы найти ключ в сумочке. Опираюсь плечом о деревянное полотно – и оно вдруг с противным скрипом открывается внутрь.

В последний момент восстанавливаю равновесие, но готова тут же хлопнуться в обморок от страха. Крепче прижимаю к груди ребенка.

В коридоре горит свет, а из комнаты доносятся чужие голоса, шум и шаги.

Господи, нас что, грабят?

– Проверь еще раз все вещи. Что-то украли? – гремит недовольный мужской голос.

– Я перед отъездом ценности закрыла в сейфе. Замок не взломан. Да и в целом вроде на месте все, – отвечает женский. – Наоборот, чужое появилось, – хмыкает задумчиво. – Тряпье какое-то повсюду распахано.

Я словно изморозью покрываюсь от осознания того, что кто-то роется сейчас в нашей с Владиком одежде. Трогает, перебирает, рассматривает.

Передергиваю плечами от отвращения, поглаживаю сонного сына по спине, а сама украдкой заглядываю в комнату через проем двери. Замечаю лишь тени, но грабителей не вижу.

– Хорошо, что спальню на ключ закрыли, – доносится щелчок и скрип двери. – Да, тут все так, как мы оставили, – подытоживает женщина.

Вспоминаю, какие условия озвучил риелтор. За весьма демократичную плату у нас с Владиком в пользовании оказались ванная, кухня-студия и одна большая комната. Вторая, по словам мужчины, заперта на ключ и превращена хозяйкой в склад. Я и не заглядывала туда, а еще не трогала ее вещи, оставленные в шкафу. Использовала свободные отделы и полки. Все равно у нас с Владиком почти ничего нет, так что и места хватит. В тесноте да не в обиде.

Что если там, в глубине квартиры, не злоумышленники, а сама хозяйка? Приехала проверить, как мы живем. А Владик как назло сок утром пролил на диван. Я застирала сразу же, но вряд ли оббивка успела высохнуть. И машинки он свои разбросал.

Надеюсь, нам удастся договориться с бабулей. Или она заставит меня платить штраф. Но не выгонит же?

– Мам, спать хочу, – непозволительно громко выдает Владик. И я подпрыгиваю от неожиданности. – Неси в кроватку, – приказывает важно и вновь роняет голову мне на грудь.

– Потерпи, – шикаю на него. Из-за переживаний, наполняющих меня, произношу это слишком грубо.

Шмыгнув носом обиженно, сынок начинает плакать. Он всегда капризничает перед сном. Или носится по дому взбудораженный, или хнычет без повода. В обычное время я бы быстро нашла к нему подход, но сейчас слишком нервничаю.

Делаю неуверенный шаг в сторону, случайно цепляю локтем тумбу в коридоре, и с нее слетает стеклянная ваза. Не успеваю поймать, так что она разбивается вдребезги.

– Еще и это оплачивать, – вздыхаю обреченно.

Неуверенно пячусь к выходу, когда тень падает на один из осколков, а в дверном проеме появляется мощная фигура.

– Ты кто такая? – хриплый бас рвет душу на части. Пугает до чертиков. Что могу сделать я, слабая и хрупкая, против здорового амбала? Да пусть забирает все,

что ему нужно, и уходит! Лишь бы нас не тронул...

Мужчина переступает порог, угрожающе надвигается. И в момент, когда я готова сорваться с места и сбежать, лишь бы сына спасти, из-за широкой спины чужака кто-то выглядывает.

– Она с ребенком? – женщина недоуменно поднимает бровь.

Оттесняет мужчину аккуратно, окидывает нас изучающим взглядом.

– А вы хозяйка? – решаю уточнить.

– Хм, да! – с вызовом бросает, будто я в квартиру к ней вломилась.

Многозначительно косится на разбитую вазу, и я судорожно сглатываю. Знакомство с «бабулей» не заладилось. Хотя и не бабуля она вовсе – весьма представительная и симпатичная дама. Может, дочь?

В любом случае, необходимо объясниться! Как можно скорее.

– Я сняла эту квартиру, – произношу твердо. – Внесла оплату за два месяца вперед. И раньше времени нас выгнать вы не имеете права, – добавляю строго.

Кажется, совершаю роковую ошибку, потому что женщина становится бледной, а амбал рядом с ней, наоборот, багровым от злости.

– А мы не сдаем жилье, – чеканят они практически одновременно.

И я обессиленно опускаюсь на пуфик у стены.

– Но... как же, – лепечу непонимающе. – У меня ведь договор есть, – вскидываю голову, обретая второе дыхание. – Сейчас принесу.

Опускаю Владика на пол, беру за ручку и собираюсь последовать в спальню. Но мужчина выставляет руку, не пропускает меня. Преграждает путь, как шлагбаум.

– Нас это не волнует. Освободите квартиру, пока я полицию не вызвал, – выплевывает грубо.

– З-зачем полицию? – заикаюсь испуганно.

Мне только проблем с законом не хватало! И так пыталась картами заблокированными в отеле расплатиться. А теперь еще и в чужую квартиру незаконно проникла.

– Там разберутся и с вами, и с договором, – хозяин сжимает губы в одну линию.

– Пойдите, я... Скорее всего, стала жертвой мошенника, – оправдываюсь путано. – Я нашла риелтора по объявлению, и он показал мне эту квартиру. Отдал ключи, взял деньги и...

– Тогда вам, тем более, нужно в полицию обратиться, – складывает руки на мощной груди. – Ключи на тумбочку положите, – взглядом указывает, и я слушаюсь незамедлительно. – Хотя мы, наверное, замки поменяем, – поворачивается к жене.

– Неудобно как-то девушку с ребенком ночью под дождь выгонять, – участливо произносит она. – Вам есть куда пойти?

Медлю с ответом, сжимаясь под злым взглядом хозяина. Рядом с ним мне точно находиться нельзя.

– Чего ты ее слушаешь! Да мошенница она, – отмахивается небрежно. – Не зря полиции боится.

– Все в порядке, я уеду, – соглашаюсь поспешно. – Вещи можно собрать?

– Здесь ждите, – рявкает амбал.

И скрывается в комнате, а я приседаю и успокаиваю расплакавшегося Владика. Он испугался чужого дядьку настолько, что нашептывает мне на ухо привычное: «Чудище». Но громче произнести не смеет. Дрожит в моих объятиях.

Прижимается еще крепче, когда хозяин возвращается в коридор. С грохотом тащит по полу мой чемодан, чуть ли не ломая маленькие колесики. Ставит передо мной.

И мне остается лишь надеяться, что он собрал все наши вещи. Их и так после экстренного переезда совсем не осталось...

– Договор где? Завтра юристу знакомому покажу, – протягивает свою лапу, а Владик отшатывается от нее, как от огня.

– В верхнем шкафчике стола, – сообщаю лихорадочно.

– Такси вам вызвать? – по-доброму предлагает женщина, но тут же тушует под грозным взглядом мужа.

Наверное, такими бы стали и мы с Игорем с возрастом. Покорная овца и тиран. Нерадужная перспектива. Может, и хорошо, что мы разводимся.

– Нет, все нормально.

Сделав глубокий вдох, подхватываю чемодан и разворачиваюсь к двери. Такси заказываю сама, но медлю с конечным пунктом.

Денег на отель нет, подруг в городе – тоже, общежития в такое время закрыты. Остается лишь одно место, которое еще и расположено недалеко. Будто сама судьба толкает меня туда.

– В автосалон Вулканова, – говорю водителю, стараясь игнорировать удивление на его лице. В конце концов, это мое дело, куда ехать ночью.

Глава 15

Бегу под дождем от такси до крыльца автосалона. Расстояние небольшое, но сильный ливень не позволяет ни на миг замешкаться. Одной рукой держу сына,

а второй – тащу чемодан, в панике не ощущая тяжести. Скоро я привыкну скитаться, как отшельник. Минимум вещей, котомка за спиной и весь мир открыт передо мной. Жестокий и несправедливый.

А я всего лишь мечтала о семье...

Подталкиваю сынишку в помещение, чтобы он скорее согрелся, бросаю чемодан прямо на пол и захлопываю дверь бедром. Вместе с привычной трелью колокольчика раздается побочный звук, скрипучий и неприятный. Холл автосалона озаряется ярким светом.

– Стоять, я охрану вызову! – вылетает из подсобки Ваня, сонно протирает глаза, взъерошивает волосы.

– Ты и есть охрана, Вань, – смеюсь расслабленно, на миг забывая обо всех своих проблемах. – А у нас сигнализация теперь работает? – удивленно озираюсь. – Агентство же вроде давно прекратило оказывать нам услуги из-за долгов, – вспоминаю, что мне рассказывала Нина Александровна.

От информации о бизнесе Вулканова буквально веяло безысходностью. Все рушилось на протяжении нескольких лет, как карточный домик от порыва ураганного ветра, и я осознавала, что никому не под силу его собрать. Кроме босса. У которого есть все возможности, но нет желания. Бухгалтер так и не объяснила мне, почему. С чем связана наплевательская позиция Тимура. Ведь когда-то его сеть была лучшей в городе и славилась далеко за пределами. Однако все сломалось и медленно погибает, как сорванный и поставленный в воду цветок.

– Долги погасили, когда Влад Аркадьевич появился, – зевая заразительно, поясняет Ваня. – Тимур Викторович приводит дела в порядок, чтобы передать тестю...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/lesnevskaya_veronika/synochek-v-nagradu-podari-mne-lyubov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)